

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой

канд. юрид. наук

 Т.В. Краснова

15 июля 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ДОСТУПНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В РОССИИ И ЗА
РУБЕЖОМ

40.04.01. Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Пушкарева
Екатерина
Вячеславовна

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,

(Подпись)

Сухова
Надежда
Вадимовна

Рецензент
судья Арбитражного суда
Западно-сибирского округа,
канд. юрид. наук

(Подпись)

Григорьев
Дмитрий
Витальевич

г. Тюмень, 2018

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ.....	10
1.1. Понятие и особенности коллективного интереса	10
1.2. Субъекты коллективных интересов и лица, уполномоченные на их защиту.....	25
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	37
2.1. Структура механизма защиты коллективных интересов	37
2.2. Доступные средства судебной защиты коллективных интересов в России и за рубежом.....	53
ГЛАВА 3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В РОССИИ.....	67
3.1. Влияние зарубежного опыта на реформирование механизмов защиты коллективных интересов в России.....	67
3.2. Судебная практика по защите коллективных интересов: основные проблемы и пути решения.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	113
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	121

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ).

Концепция – Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

АПК РФ – Арбитражный – процессуальный кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

РФ – Российская Федерация

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СССР – Союз советских социалистических республик

ФЗ – Федеральный закон

ФКЗ – Федеральный Конституционный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях наблюдается тенденция изменения имеющихся и формирования новых коллективных форм деятельности хозяйствующих субъектов на фоне стремительного развития экономических отношений. Данная ситуация неизбежно порождает появление у субъектов предпринимательской деятельности общих (коллективных) интересов, которые нуждаются в адекватных средствах защиты.

В связи с этим возникает потребность в создании и совершенствовании разветвленной системы коллективной защиты, которая должна охватывать как юрисдикционные, так и неюрисдикционные формы. При этом, безусловно, особую роль в защите коллективного интереса играют арбитражные суды, на которые возложена основная нагрузка по разрешению экономических споров. Деятельность судебной системы в экономической сфере должна быть эффективной, то есть максимально способствующей достижению поставленных перед ней задач, что возможно исключительно в случае учета всех инноваций экономической практики.

Судебные ошибки особенно опасны, поскольку дестабилизируют гражданский оборот и экономику страны в целом, разрушают определенность во взаимосвязях участников рыночных отношений, бизнеса, государства, общества в целом.

Понятие «коллективный интерес» до сих пор не закреплено на законодательном уровне, в связи с этим зачастую происходит подмена его такими категориями, как групповой, публичный интерес. Отсутствуют критерии разграничения указанных явлений правовой действительности, а также четкие и эффективные нормативно-установленные механизмы реализации многих средств защиты коллективных интересов в арбитражном

судопроизводстве, в том числе иска в защиту неопределенного круга лиц, группового, производного иска и т. д.

Наблюдаются многочисленные пробелы и коллизии в регулировании такой разновидности коллективного интереса, как публичный интерес, о чем неоднократно из года в год указывается в юридической литературе. Такого рода недостатки влияют на качество защиты коллективных интересов в рамках арбитражного судопроизводства. Многие средства защиты фактически не находят практического применения в связи со своей ущербностью. Учитывая, что в науке гражданского и арбитражного процессуального права отсутствует комплексное исследование по данной проблематике, в настоящей работе предпринята попытка сформулировать предложения, направленные на теоретическую разработку обозначенных категорий и пути совершенствования гражданского и арбитражного судопроизводства.

Проблема коллективного интереса в настоящее время приобретает с каждым годом все большую значимость вследствие двух основных причин.

Во-первых, явно прослеживается тенденция развития экономических отношений в сторону коллективизации;

Во-вторых, уровень нормативного регулирования коллективного интереса и его защиты остается крайне неудовлетворительным и не соответствующим требованиям действительности.

Всеми этими обстоятельствами предопределена актуальность темы настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования направлена на теоретическую разработку правовой категории коллективный интерес и механизма защиты коллективных интересов в России, а также в формировании и обоснованных предложений, которые направлены на совершенствование действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели существует необходимость решить следующие задачи:

- рассмотреть и выделить основные особенности коллективного интереса;
- определить субъектов коллективных интересов и лиц, уполномоченных их защищать, определить их правовой статус;
- проанализировать структуру механизма защиты коллективных интересов и сформулировать понятие «механизм защиты коллективных интересов»;
- определить все возможные доступные средства коллективной судебной защиты в России и за рубежом;
- рассмотреть влияние зарубежного опыта на реформирование механизмов коллективной защиты в России;
- изучить существующую судебную практику по защите коллективных интересов и определить основные проблемы и выработать пути решения.

Объект исследования.

Объектом исследования является совокупность общественно – правовых отношений, складывающихся в сфере коллективной защиты в России и за рубежом.

Предмет исследования.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы действующего законодательства в сфере защиты коллективных интересов, а также научные работы по исследуемой теме, правоприменительная практика арбитражных судов, зарубежное законодательство по теме исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания действительности в социально – правовой сфере. При решении поставленных задач в работе были использованы различные частнонаучные методы

исследования, такие как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и др.

Теоретической основой диссертационной работы послужила специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике исследования. Исследовательскую основу диссертации составили труды по гражданскому и арбитражному процессуальному праву следующих ученых: Г.О. Аболонина, М.А. Алиэскерова, В.Н. Аргунова, Н.В. Батаевой, У. Бернэма, Д.В. Бурачевского, М.А. Викут, Н.Ф. Виноградской, А.В. Габова, Д.В. Гололобова, Б.А. Горохова, Т.А. Григорьевой, Р.Е. Гукасяна, П.Н. Гуссаковского, А.А. Добровольского, В.В. Думлера, Н.Г. Елисеева, В.В. Жагорникова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, В.В. Залесского, О.Н. Зименковой, И.Л. Иванова, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.И. Каминки, Т.Ю. Кареевой, А.В. Кица, М.И. Клеандрова, В.П. Кнышева, П.П. Колесова, Р.С. Кравченко, М.И. Кулагина, О.А. Кухаревой, Ш.Б. Кулахметова, Д.В. Ломакина, Е.Г. Лукьяновой, С.В. Лучиной, 8 Д.Я. Малешина, А.В. Малько, А.А. Мельникова, В.П. Мозолина, А.Е. Молотникова, А. Мохова, Н.К. Мясниковой, М.С. Носенко, К. Осаке, Г.Л. Осокиной, Н.Н. Пахомовой, О.В. Петниковой, Ю.В. Петровичевой, А.Г. Плешанова, С.В. Потапенко, Е. Полуховой, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, О.М. Родновой, М.А. Рожковой, Е.Б. Сердюк, И.Т. Тарасова, Ф.И. Тимаева, Л.А. Трифионовой, М.А. Филатовой, Н.В. Фомичевой, С.В. Харченко, П.В. Хинкина, А.Б. Целовальникова, Н.В. Ченцова, Д.М. Чечота, К.А. Чудиновских, Е.И. Чугуновой, А. В. Юдина, А.А. Якимова, В.В. Яркова и многих других.

Эмпирическая основа исследования состоит из актов Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ (для сравнительного анализа), а также материалы судебной практики арбитражных судов из различных регионов и инстанций, зарубежная судебная практика.

Нормативная база исследования.

Конституция РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, и иные нормативные источники российского права в сфере регулирования отношений, связанных с защитой коллективных интересов, а также законодательство ряда зарубежных стран.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автором осуществлено целостное исследование категории коллективного интереса, а также особенностей его защиты в арбитражном судопроизводстве. Настоящая работа представляет собой комплексное исследование механизма защиты коллективных интересов с позиции совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

- разработать единое определение для всех исков в защиту группы лиц;
- внести предложения по единообразию судебной практики и совершенствованию институтов защиты групповых интересов;
- разработать дальнейшее реформирование судопроизводства в соответствии с предложенной Концепцией единого гражданского процессуального кодекса. Теоретическая и практическая значимость результатов исследования обусловлена актуальностью избранной проблематики и новизной анализируемых вопросов.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования отражены в двух научных работах автора. Статья под названием «Коллективные иски в судопроизводстве по гражданским и административным делам: сравнительно – правовой аспект», опубликована в Тюмень, Югра, Ямал в Региональных научных исследованиях. Сборник научных статей. Вып. 6. Тюмень-Ханты - Мансийск: Издательство ООО «Международный институт», 2018.

Статья под названием «Преюдиция как свойство судебного решения или приговора и ее пределы» опубликована в Тюмень, Югра, Ямал в Региональных научных исследованиях. Сборник научных статей. Вып. 6. Тюмень-Ханты - Мансийск: Издательство ООО «Международный институт», 2018.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединивших шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ

1.1. Понятие и особенности коллективного интереса

В настоящее время все чаще происходит нарушение коллективных, групповых прав и прав неопределенного круга лиц. Такие нарушения могут происходить в области использования в различных сферах, например таких как: на рынке ценных бумаг, на потребительском рынке. В данных сферах зачастую затрагиваются интересы и нарушаются права группы, либо неопределенного круга лиц. Важным в изучении сущности коллективного интереса является его теоретический аспект, определение и выделение особенностей такого правового института как коллективный интерес и групповой иск.

По своей сути, коллективный интерес представляет собой разновидность социального интереса, а именно, законный интерес некой социальной общности, коллектива. В связи с этим для уяснения сущности и содержания данного явления следует разобраться, что собой представляют такие категории как коллективный интерес, коллективные права и групповой иск, соотносятся ли они между собой, являются ли данные категории синонимами.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой трактует «интерес» как особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять¹.

Энциклопедический словарь определяет коллектив («collectivus» – собирательный) как достаточно компактную социальную группу, объединяющую людей, занятых решением конкретной общественной задачи. Согласно социологической теории групп коллектив представляет собой устойчивую во времени организованную группу взаимодействующих людей.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 12.02.2018).

Организованность группы, именуемой коллективом, обусловлена конкретной задачей, на решение которой направлена ее деятельность. В то же время коллектив может выступать либо в форме малой, либо в форме большой группы, что предполагает разные варианты управления. Кроме того, группа, в классическом понимании, – это строго формальное объединение, абсолютно безразличное к любому содержанию. Коллектив же – это объединение людей с общими целями и интересами, потребностями (хотя и группа – тоже объединение, но люди в коллективе объединены для решения совместных проблем, целей, удовлетворения потребностей)¹. В контексте арбитражного судопроизводства, предусматривающего защиту групповых интересов посредством предъявления групповых исков как одного из способов защиты интересов некой организованной множественности лиц, указанные положения выглядят особенно значимыми. К иным способам относят такие конструкции, как соучастие, групповой иск, иски в защиту неопределенного круга лиц, корпоративные споры.

Одни ученые определяют интерес как потребность в чем-либо²; другие понимают интерес как общественное отношение³. Третья группа исследователей при определении понятия «интерес» исходят из достижения от него какой-либо пользы или вреда⁴. Существует также мнение, что «интерес — это нечто, предшествующее субъективному праву и обязанности и не входящее в содержание данных правовых категорий»⁵. Первые толкуют интерес как субъективное явление; вторые, напротив, как явление объективное; третья теория утверждает, что существуют отдельно объективные и субъективные интересы; и, наконец, четвертая определяет интерес как единство объективного и субъективного.

¹ Аболонин Г.О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. - С. 23.

² Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. канд. юрид. наук. Саратов. 2009. - С.19.

³ Рыльская Н. С. Некоторые вопросы, связанные с категорией «Интерес» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. №28 (161). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-svyazannye-s-kategoriyey-interes> (дата обращения: 15.05.2018).

⁴ Мусин М.М. Управление экономическими интересами: учебное пособие. – М., 2007.- С. 41.

⁵ Михайлов М.М. Категория интереса в российском гражданском праве. – М., 2002. – С. 12.

Институт коллективных прав еще не нашел своего однозначно определенного закрепления в теории права. Как отмечает В.Е. Чиркин, вопрос о правах определенных коллективов рассматривается довольно детально в других отраслях знаний, например, в гражданском праве, но, прежде всего, с позиций юридического лица¹. В трудовом праве рассматриваются права объективно сложившихся трудовых коллективов (например, в связи с правом на забастовку), но в конституционном праве, которое должно было бы содержать исходные положения, обобщающих исследований нет. Между тем в России эта проблема не менее, а, пожалуй, более актуальна, чем во многих других странах.

Анализ публицистических источников последних лет позволил выявить несколько подходов к пониманию сущности коллективных прав.

Европейская традиция рассматривает коллективные права как права «третьего поколения». Согласно данной концепции, первое поколение прав – это гражданские и политические права, центральными идеями которых является идея личной свободы и идея защиты личности от государственного произвола.

Второе поколение прав – это экономические, социальные и культурные права, основанные на идее гарантированного доступа к основным социальным и экономическим благам, услугам и возможностям.

Третье поколение прав – это коллективные или групповые права, связанные с понятием солидарности (права народов, в том числе право на самоопределение, право на устойчивое развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, право на совместное использование общего наследия человечества, на информацию, на гуманитарную помощь).²

Так Д. Дуковский считает, что в древности права, относящиеся к индивидууму, имели коллективное измерение: их реализация для групп, на

---

¹ Чиркин В.Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе //Право и политика. – 2001. – 4. – С. 9- 15.

² Катько Н. Коллективные права меньшинств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2003. –№4. – С.9-11.

которые распространялись те права, которые мы понимаем сегодня как права человека, была возможна только потому, что тот или иной человек принадлежал к определенной группе¹. В античности права человека распространялись только на лично свободных, в средневековье – только на привилегированные сословия, а в Новое время – на граждан тех или иных государств. Это время может быть названо «временем прав привилегированного человека».

Как отмечает В.Е. Чиркин, разработка проблемы коллективных прав, начатая в странах тоталитарного социализма еще в 20-х гг. двадцатого века, в демократической традиции конституционного права не получила развития именно из-за своей тоталитарной направленности. Лишь после Второй мировой войны в западных конституциях стали появляться положения о «правах трудящихся» (Италия, Испания и др.), а затем и положения о некоторых других правах коллективов.

Второй известный подход к объяснению сущности коллективных прав заключается в том, что коллективные права понимаются как индивидуальные права, реализуемые в коллективе. В рамках данного подхода свойство коллективности относится не к содержанию права, а к форме его реализации. Так, по мнению американского ученого Б. Дж. Сингера, коллективные права - это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу. Поскольку члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то автор считает, что это права подсообщества.

Е.Р. Зайцева в качестве примера коллективных прав (принадлежащих каждому в отдельности, но реализация, которых возможна только совместно с другими людьми) приводит право на петицию (ст. 51 Конституции РФ), на объединение (ст. 50), митинг, шествие, демонстрацию (ст. 49).

---

¹ Дуковский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Пермский региональный правозащитный центр [Электронный ресурс]. URL: http://www.prpc.ru/reshr/lib_50.shtml (дата обращения 20.05.2008).

По мнению А.А. Ковалева, коллективными правами может пользоваться как весь народ, вся нация, так и отдельные лица, их образующие.¹

Наиболее рациональное толкование института коллективных права, на взгляд автора, приводится в работах В. Федосенко, который под коллективными правами понимает именно права коллектива как отдельно взятого субъекта, а не права отдельного человека, имеющие коллективную форму реализации. В. Федосенко считает, что коллективные права нельзя относить к естественным, поскольку они формулируются и укрепляются по мере становления интересов того или иного коллектива. На его взгляд, понятие «естественные права» целесообразно употреблять лишь в отношении прав индивидуальных, а, основываясь на классическом изложении теории естественных прав, употребление термина «естественные права» к коллективным правам некорректно².

Под предметом регулирования института коллективных прав в теории права В. Федосенко понимает специфическую группу общественных отношений, урегулированную правом, характеризующуюся наличием коллективного элемента. Именно коллективный элемент, проявившись в сфере определенной группы лиц, превращает данную группу в качественно новое образование — коллективного субъекта права.

Как явление коллективные иски существовали в Англии уже в XIII веке, но в известном нам виде они сформировались уже в другую эпоху и на другом континенте – в 60-х годах прошлого столетия в США. Именно тогда при массовой реформе гражданского законодательства в Федеральные правила гражданского судопроизводства было добавлено детальное регулирование коллективных исков как полноценного вида судебного процесса. С тех пор коллективные иски стали в США настолько популярны,

---

¹ Зайцева Е.Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1993 – 170 с.

² Ковалев А. А. Проблема «коллективных» прав народов в международном праве. Советский ежегодник международного права. –М: 1986. – С. 185.

что законодателям пришлось издавать несколько судебных актов, ограничивающих категории споров, по которым сторонам разрешено выступать группой. Конечно, США и сейчас является безусловным мировым лидером по развитию этого правового института.

Если рассматривать такое явление как коллективный интерес (коллективные права), необходимо также рассмотреть понятие группового иска, которое в нашем исследовании мы употребляем как синонимичные.

Групповой иск в теории процессуального права выступает как широко применяемый институт защиты прав в нескольких лиц, который позволяет одну или нескольким членам группы подать иск и представлять интересы других участников группы без их участия в судебном разбирательстве.¹

Основная предпосылка группового иска заключается в общности интересов такого качества, оправдывающее объединенное производство.

Д.Я. Малешиным групповой иск рассматривается как теоретическая конструкция, которая служит для обозначения порядка, защиты прав значительного круга лиц. В различных процессуальных системах используется разная терминология, применяемая для обозначения такого порядка.²

По мнению Уильяма Бернама, групповой иск - это иск одного или нескольких представителей некоей группы людей с общими исковыми требованиями, которые выступают от имени всей группы.³

К. М. Клермонт определяет групповой иск как институт, позволяющий одному или нескольким членам группы подать иск или отвечать по иску от имени других членов группы без их обязательного участия в процессе.⁴

---

¹ Туманов Д.А. О групповых исках в концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 4. - С. 71.

² Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. - С. 61.

³ Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. - С. 393.

⁴ Clermont K. M. Principles of Civil Procedure. 2005. St. Paul. P. 386.

Из приведенных выше подходов к определению понятия группового иска видно, что в России и за рубежом имеет место широкая научная дискуссия по данной теме, которой требуется развитие и совершенствование.

Главную сущность группового иска, по мнению автора довольно точно определил профессор В.К. Пучинский: «если множество лиц имеет одинаковый интерес в деле, производство может быть начато и, поскольку суд не укажет иного, продолжено одним или более лицами или против одного или более лиц из числа участников группы, действующих как уполномоченные либо всей группы, либо группы без одного или некоторых ее членов».¹

Однако и на сегодняшний день терминология данного понятия в научном кругу процессуалистов является дискуссионной и многие рассматривают его как иск в защиту интересов больших групп людей. По мнению других ученых данное понятие определяет совокупность группы лиц, объединившийся для подачи иска с однородными требованиями, круг которых к моменту подачи заявления не определен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц. Третья позиция заключается в том, что это групповое притязание о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемых законом интереса субъекта, обращающегося в защиту этой группы лиц².

По мнению автора групповой иск необходимо расценивать как процессуальный институт, который позволяет одному или нескольким лицам подать иск в защиту прав группы лиц, неопределённого круга лиц без обязательного участия их в процессе. Основные особенности заключаются в следующем:

---

¹ Пучинский В.К. Участники буржуазного гражданского процесса (Англия, США, Франция). М., 1991. - С. 18.

² Туманов Д.А. Там же. - С. 89-90.

Во - первых, судебное решение обязательно для всех участников судебного разбирательства, а также и на тех, которые не принимали участие.

Во – вторых, ни один член группы не имеет преимущества при взыскании с должника денежных средств, так как субъекты обладают равными правами и обязанностями.

Следует подчеркнуть, что терминологически понятие «групповой иск» это лишь теоретическая конструкция, которая служит для обозначения порядка защиты значительного круга лиц, но в разных процессуальных системах используется и различная терминология. Так, термин «классовый иск» (class action) употребляется в США, в Англии, например, применяется «иск группой» (group action), в Ирландии – «многосторонний процесс» (multiparty litigation). Тогда как в странах континентального права предпочтение отдается терминологии, который обозначает защиту именно «коллективных прав».

Данная процедура была известна еще римскому праву, в частности, в Дигестах Юстиниана указывается: «Если граждане муниципия или какая-либо совокупность назначают представителя для предъявления иска, то не следует говорить, что как будто он считается назначенным несколькими лицами: ибо он выступает в интересах общества или в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц» (книга 3, титул IV «Об иском, предъявляемых от имени какой-либо совокупности или против нее»¹).

В римском праве также существовали так называемые «общедоступные иски» (actiones populares), которые имели схожие черты с современными англо – саксонскими частными групповыми исками и позволяли лицу в качестве представителя общества предъявлять иск против лица в защиту общественных интересов.

Вернемся к рассмотрению термина коллективные интересы (коллективные права) и выделим особенности.

---

¹ Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана/ пер. с лат. М., 2006. - С.293.

По мнению Н. Катко – основное значение коллективных интересов заключается в том, что они выступают как предохранение группы от ассимиляции. Данная позиция, на наш взгляд, не безусловна, так как абсолютно не все человеческие общности преследуют в качестве своей цели развитие и самосохранение.

Основная отличительная особенность института коллективных интересов от индивидуальных интересов – это наличие синергетического свойства. Коллективные интересы не выступают как простая сумма индивидуальных прав лиц, которые входят в коллектив, потому что они имеют качественно новые свойства, определяются целями и интересами каждого отдельно. Виктор Федосенко например указывает на тезис Ж.-Ж. Руссо: «общая воля» и «воля всех» - отличительные друг от друга понятия и не являются механической суммой вдоль отдельных индивидов¹.

Важным моментом является то, что коллективные интересы не должны противопоставляться индивидуальным интересам, однако же должны дополнять комплекс тех интересов, которыми уже обладает индивид для прогрессивного развития общества. Р. Иеринг отмечал, что «природа указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него соединение собственной цели с чужим интересом. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный оборот»². С другой стороны, интерес любого индивида способен найти своё удовлетворение исключительно в рамках общественных отношений, вне социальной связи с другими людьми осуществить интерес невозможно, общество — это предпосылка для удовлетворения интересов отдельного индивида.

Коллективные интересы возможно классифицировать по различным основаниям.

---

¹ Федосенко В. Актуальные проблемы института коллективных прав // Московская школа политических исследований. - 2008. - С. 91.

² Иеринг Р. Цель в праве // Иеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. - С. 40.

По сфере интереса различают:

- коллективный интерес частного характера (например, интересы соучастников; интересы участников хозяйственных обществ в косвенных (производных) исках; интересы участников группы лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ);

- коллективный интерес публичного характера (интересы неопределенного круга лиц; интересы индивидуально определенного круга лиц в делах, возникающих из публичных правоотношений; интересы государства).¹

Что касается частных интересов, то они могут быть коллективными в зависимости от количества участвующих в защите однородных интересов субъектов.

Между тем возникает вопрос о том, что собой представляют такие разновидности коллективного интереса, как частно-правовой и публично-правовой и как они соотносятся друг с другом. Данная проблема является предметом постоянной дискуссии как в общей теории права, так и в отраслевых науках (в том числе науке арбитражного и гражданского процесса).

В.А. Горбунов определяет публичный интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития. При этом автор полагает, что термин «публичность» в основном означает то, что его носителем выступает общество как единое целое, в котором есть общие интересы и цели ее участников. Интересной представляется мысль автора о том, особенность публичного интереса в большинстве случаев заключается в том, что таковым может быть признана конституционно значимая совокупность частных интересов, направленных на реализацию коллективных публичных целей.

---

¹ Батаева Н. С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: Авто- реф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1999. - С 152.

Отождествляя понятия «публичный интерес» и «интерес неопределенного круга лиц», О.А. Бухтоярова высказывает точку зрения, согласно которой понятия «защита неопределенного круга лиц» как защита публичных (общественных) интересов и «защита публичных образований» как защита интересов государства не тождественны¹. На наш взгляд, указанная позиция является не совсем обоснованной, тогда как мнение Е.В. Храмовой, которая утверждает, что публично- правовой интерес включает в себя как государственный, так и общественный интересы является более точным. Общественный интерес, будучи разновидностью интереса публично- правового, может быть, в свою очередь, двух подвидов — интерес социальной группы (где конкретный субъект предпринимательской деятельности рассматривается как участник соответствующей группы) и интерес неопределенной группы лиц².

По степени возможности рассмотрения дел о защите коллективных интересов в различных судебных процессах различают:

- коллективные интересы, которые могут быть защищены только в одном процессе, например, интересы сторон в случае обязательного соучастия, интересы неопределенного круга лиц;
- коллективные интересы, которые целесообразно защищать в рамках одного процесса, однако их защита может быть реализована и в разных процессах (например, интересы сторон в случае факультативного соучастия).

По способу удовлетворения интереса (коллективного) различают:

- прямые коллективные интересы (например, интересы соучастников);
- косвенные коллективные интересы (например, интересы участников хозяйственных обществ в производных исках).

---

¹ Бухтоярова О.А. «Неопределенный круг лиц» в гражданском судопроизводстве // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Том 3. Вып.№ 1. - С. 94.

² Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. - С. 139.

В странах, где существует институт защиты интересов группы лиц, участие членов группы строится по одной из двух возможных моделей: «возможность войти» (opt-in) или «возможность выйти» (opt-out), разница между которыми заключается в том, что первая определяет, что члены группы приобретают права и обязанности в результате рассмотрения дела только в том случае, если они выразят согласие на участие в процессе. Вторая модель, наоборот, определяет автоматическое включение заинтересованных лиц в члены группы, однако за ними остается право выйти из процесса. Российский вариант сложно отнести к любой из указанных моделей, поскольку участники группы определяются не по своей воле, а инициатором процесса и в дальнейшем сертифицируются судом. Получается, что воля самих членов группы никоим образом не учитывается при решении вопроса о том, хотят ли они входить в эту группу или нет. Так, будучи включенными в группу по указанию инициатора, реальной возможности выйти из ее состава они в действительности не имеют.

Более того, попытка возбудить самостоятельный процесс как во время рассмотрения группового дела, так и после него, для таких лиц обречена на провал. При этом на таких бесправных лиц полностью распространяется законная сила судебного решения.

В России вообще существует три вида групповых исков:

Первый – введен Законом РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» для защиты прав неопределенного круга лиц и известен как именно публичный правовой иск;

Второй – для защиты прав группы лиц, состав которой может быть установлен, введен в 2009 году в АПК РФ, и известен как частный групповой иск (гл. 28.2).

Третий – третий – публичный групповой иск, который предусмотрен нормами Кодекса административного судопроизводства (ст. 40, ст. 42)¹.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. - ст. 1391.

«Новая жизнь» была дана институту групповых исков в Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ), который предусматривает обращение в суд группы лиц с коллективным административным иском, что по своей сути и является групповым иском. Согласно положениям КАС РФ можно сделать вывод о том, что группа лиц в административном судопроизводстве формируется по модели opt-in, при которой лицо должно присоединиться к группе в суде для того, чтобы на него распространялось решение, принятое по делу.¹

Стоит отметить, что английский подход к функционированию института групповых исков отличается от американского. Основные отличия заключаются в следующем: во-первых, в групповом иске выделяют индивидуальные иски, в зависимости от которых процесс может осуществляться в нескольких формах. Во-вторых, в Англии судом устанавливается срок, в течение которого участники вправе присоединиться к групповому требованию. В английском процессе, при принятии группового иска к производству, особенно важным является вопрос целесообразности и эффективности рассмотрения такого иска, что представляет собой возможность отказа в принятии и рассмотрении группового иска, если суд усмотрит, что судебные издержки превысят групповые расходы, связанные с рассмотрением индивидуальных исков.

«Осторожное» внедрение института групповых исков в странах ЕС можно констатировать и тем, что право на обращение в суд может быть ограничено определенной сферой законодательства, к примеру, Закон Бельгии, в котором в 2014 г. был введен институт групповых исков в ст. XVII.37 Хозяйственного Кодекса, который точно устанавливает перечень нормативно – правовых актов, в связи с которым может быть предъявлен коллективный иск.

---

¹ Долганичев В.В. «Opt-in» против «Opt-out»: две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 2. - С. 20 – 22.

Однако, данный опыт включает в себя и правовые споры, возникающие по поводу бельгийских процессуальных методов (объединение исков, вступление в судебное разбирательство, представительство сторон), которые доказывают несостоятельность системы opt-in – присоединения с согласия потенциального участника. Считается, что только групповой иск с правом выхода судебного процесса (состава группы (opt-out)) может гарантировать реальный доступ к правосудию. А вступление в процесс всех членов группы может привести к несогласованному и, вследствие этого, невыгодному и неэкономичному завершению дела, что грозит также перегрузкой и дезорганизацией судебной системы.¹

Институт коллективных (групповых) исков направлен, как следует из названия, не на защиту конкретного субъекта гражданского оборота, а на защиту однотипных прав группы субъектов. Это способствует процессуальной экономии и освобождает суд от рассмотрения массы однотипных гражданских дел.

На основании вышеизложенного и подводя итог по данному вопросу считаем возможным сделать следующие выводы:

Во-первых, коллективный интерес – это правовая дозволенность двум или более лицам, вытекающая из материально – правовой нормы либо вытекающая из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности других лиц, но обладающей гарантированными правомочиями обращения в арбитражный суд за защитой в случае нарушения или ущемления.

Во – вторых, основная сущность коллективного интереса заключается в ее юридической дозволенности, которая обладает гарантированной возможностью или правомочием обращения в суд за защитой, который носит общий характер для двух или более субъектов.

---

¹ Law on the insertion of a title 2 «The collective redress action» within book XVII «Specific jurisdictional procedures» of the Code of economic law and on the insertion of definitions specific to book XVII within book I of the Code of economic law [Электронный ресурс] // <http://news.whitecase.com/57/3281/downloads/collective-action-english-free-translation-march-2014.pdf> (дата обращения 11.02.2018).

В – третьих, содержание коллективного интереса состоит из двух взаимосвязанных друг с другом элементов: 1) фактическая возможность двум и более лицам совместно пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и 2) юридической возможности (специального юридического дозволения или правомочия) двух и более лиц совместно обратиться в арбитражный суд за защитой в случае нарушения первого элемента либо юридической возможности специально управомоченного лица обратиться в суд в защиту общих интересов двух и более лиц.

В – четвертых, действующее на сегодняшний день законодательство России предусматривает целый ряд правовых конструкций для защиты коллективного интереса, однако данные конструкции необходимо упорядочить и усовершенствовать, в частности в вопросе определения их правового статуса как коллективные.

В – пятых, термин «коллективный интерес» необходимо, по нашему мнению, закрепить на законодательном уровне для повышения эффективности защиты в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве.

В целом можно сказать то, что проблема коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве приобрела в настоящее время особую актуальность в силу ряда причин, одной из которых является недостаточно четкое правовое регулирование указанной категории. К сожалению, изменения, внесенные в последнее время в арбитражное процессуальное законодательство под воздействием норм международного законодательства а также опыта зарубежных стран, носят незавершенный характер. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, на наш взгляд, в этом смысле нуждается в доработке и корректировке, в основе которых, безусловно, должен лежать системный анализ сущности, содержания, признаков, видовой характеристики коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве.

Анализ интереса как социальной категории позволяет сделать вывод о том, что именно он является подлинной причиной и движущей силой общественного развития.

1.2. Субъекты коллективных интересов и лица, уполномоченные на их защиту

Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает ряд конструкций, позволяющих заинтересованным лицам наиболее удобным образом защитить единый для них законный интерес — коллективный (например, соучастие (ст. 46 АПК РФ); группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ; неопределенный круг лиц и т. д.).

Особенность большинства коллективных конструкций, предусмотренных АПК РФ, состоит в том, что субъекты, уполномоченные обратиться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, и субъекты, являющиеся носителями коллективных интересов, — это далеко не всегда совпадающие категории.

В связи с этим субъектный состав, связанный с реализацией права на защиту коллективных интересов, следует делить на две большие группы:

- 1) субъекты, уполномоченные на обращение в суд в защиту коллективных интересов;
- 2) субъекты, выступающие носителями коллективных интересов.

Стоит рассмотреть тот факт, что с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹ впервые в легальный оборот было введено понятие «административный иск». В котором также определен круг субъектов и лица, уполномоченные на их защиту. Однако, действующее законодательство не содержит

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2017/03/31/izmeneniya-dok.html> (дата обращения 13.04.2018).

соответствующей дефиниции, но учитывая выработанные процессуальной наукой подходы к пониманию исковой защиты, можно дать следующее определение административного иска.

Административный иск – это обращенное в суд первой инстанции требование о защите публичных материальных прав, свобод и законных интересов.

С административным иском могут обратиться: частные субъекты (граждане, юридические лица); публичные субъекты, которые в случаях, предусмотренных законом, наделены полномочиями требовать в судебном порядке исполнения публично правовых обязанностей, а также иными полномочиями, реализация которых возможна исключительно в судебной процедуре. Административное исковое заявление может быть подано в суд совместно несколькими административными истцами или к нескольким административным ответчикам (процессуальное соучастие)¹.

Процессуальное соучастие – это участие в одном деле нескольких истцов или несколько ответчиков, состоящих друг с другом в одном многосубъектном спорном материальном правоотношении или в самостоятельных материальных правоотношениях².

Признаком, позволяющим отграничивать процессуальное соучастие от института третьих лиц и от одновременного участия в процессе надлежащих и ненадлежащих сторон, является отсутствие противоречий между соучастниками, совместимость их требований и возражений. В соответствии с этим процессуальное соучастие определяется как участие в одном и том же процессе нескольких истцов или ответчиков, права требования или обязанности которых не исключают друг друга. Под процессуальным соучастием понимается участие в одном и том же производстве нескольких истцов (соистцов) или нескольких ответчиков

---

¹ Административное судопроизводство : учебник / под ред. В. В. Яркова. – М. : Статут, 2016. – С.531.

² Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. - С. 91–93.

(соответчиков), права требования либо обязанности отвечать по иску которых не исключают друг друга.

Каждый из административных истцов или административных ответчиков по отношению к другой стороне выступает в судебном процессе самостоятельно. Соучастники могут поручить ведение административного дела одному или нескольким соучастникам (административным соистцам или административным соответчикам).

Процессуальное соучастие представляет собой одну из разновидностей множественности лиц на стороне истца или ответчика. В литературе такое соучастие принято называть субъективным соединением исков. Предъявление иска несколькими истцами к одному ответчику называется активным соучастием, предъявление иска одним истцом к нескольким ответчикам – пассивным соучастием. Возможны и случаи смешанного соучастия: несколько истцов предъявляют иск к нескольким ответчикам. Процессуальное соучастие может возникнуть как по инициативе истца (истцов), так и на основании решения суда.

Процессуальное соучастие имеет целью наиболее оперативное, полное и всестороннее рассмотрение и разрешение дела. Вопрос о том, обладает ли в действительности заинтересованное лицо, обратившееся в суд с административным иском в целях возбуждения дела, правами и обязанностями, положенными в основу административного иска, будет решен судом по результатам рассмотрения дела.

Из изложенного вытекает особенность значения интереса сторон при процессуальном соучастии: возникновение активного процессуального соучастия (т. е. соучастия на стороне административного истца) возможно только в том случае, если в судебном разрешении спора заинтересованы два и более участника многосубъектного материального правоотношения, которые полагают, что административным ответчиком (ответчиками) были нарушены их права. Если же вступить в административное судопроизводство

в качестве административного истца желает только одно лицо, участвовавшее в спорном правоотношении, соучастие на стороне административного истца не возникает.

В случае если обязательное участие в административном деле другого лица в качестве административного ответчика предусмотрено КАС РФ или если невозможно рассмотреть административное дело без участия такого лица, суд первой инстанции привлекает его к участию в деле в качестве административного соучастника. Следует отметить одну из особенностей положений КАС РФ, которая заключается в том, что истец может обратиться в суд с коллективным административным иском.

Согласно ч. 1 ст. 42 КАС РФ граждане, являющиеся участниками административных или иных публичных правоотношений, иные лица в случаях, указанных в федеральном законе, вправе обратиться с коллективным административным иском в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц.

Также в КАС РФ содержится перечень условий для подачи коллективного иска:

1. Многочисленность группы лиц или неопределенность числа ее членов, затрудняющие разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке и в порядке совместной подачи административного искового заявления (соучастия) в соответствии со ст. 41 КАС РФ.

Данный иск квалифицируется в соответствии со ст. 42 КАС РФ, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц. Поэтому минимальное число обратившихся в суд лиц должно составлять 21 (многочисленность группы)¹.

---

¹ Степанчук М. В. Новый групповой иск в российском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 11. – С. 48.

Неопределенность числа членов группы означает, что на момент обращения в суд группа лиц насчитывает 21, однако характер предмета и оснований спора, возможности ответчика по нарушению прав потенциально большого круга лиц, наличие других условий ч. 1 ст. 42 КАС РФ позволяют сделать вывод о том, что в процессе рассмотрения дела могут появиться новые члены данной группы с однородными по характеру требованиями и основаниями спора.

Таким образом, первое условие является комплексным, так как оно одновременно устанавливает требования к количеству членов группы и соотношению группового требования с индивидуальными исками.

2. Однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований. Это означает, что все члены группы имеют совпадающие по характеру требования, однако это не означает, что все они связаны с ответчиком единым правоотношением.

3. Наличие общего административного ответчика (административных соответчиков). Данный критерий позволяет консолидированно рассмотреть все требования совместно.

4. Использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав. Это означает, что все участники группы избрали один из способов защиты, указанных в ст. 124 КАС РФ, а именно:

- о признании не действующим полностью или в части нормативного правового акта, принятого административным ответчиком; о признании незаконным полностью или в части решения, принятого административным ответчиком, либо совершенного им действия (бездействия);

- об обязанности административного ответчика принять решение по конкретному вопросу или совершить определенные действия в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца; об обязанности административного ответчика воздержаться от совершения определенных действий;

- об устранении наличия или отсутствия полномочий на решение конкретного вопроса органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенными отдельными государственными или иными полномочиями, должностным лицом. Третье и четвертое условия представляются вполне обоснованными, потому что именно предъявление одинаковых требований к одним и тем же лицам позволяет рассмотреть такие требования в рамках одного процесса¹.

Вернемся к рассмотрению вопроса о субъектах коллективных интересов в целом, и лиц, которые уполномочены их защищать по действующему законодательству. Рассмотрим в этой связи каждую указанную ранее группу субъектов, дадим им видовую характеристику, определим специфику их правосубъектности и выделим особенности их прав и обязанностей.

Первостепенно проанализируем круг субъектов, которые управомочены на обращение в суд за защитой коллективных интересов.

Данный перечень лиц мы можем квалифицировать по различным основаниям.

В – первых, в зависимости от характера юридической заинтересованности субъекта, которое подает заявление в защиту коллективных интересов, а точнее, лицо, которое ожидает определенный результат от судопроизводства при обращении с заявлением в суд.

- лица, имеющие прямую материальную заинтересованность в деле (к примеру соистцы, лица, который являются субъектами спорного материального правоотношения или требования и обращающиеся в суд в соответствии с гл. 28.1, 28.2 АПК РФ).

- лица, которые обладают процессуальной заинтересованностью в исходе дела (прокурор, органы государственной власти и местного

---

¹ Ярков В. В. Групповой иск в административном судопроизводстве: краткий комментарий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 11. – С. 52.

самоуправления, должностные лица и т.д, в соответствии со ст. 53 АПК РФ). В данном случае процессуальная заинтересованность исходит из требований законодательства.

Так, к примеру, в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации»¹, а также ст. 52 АПК РФ прокуроры обязаны участвовать в рассмотрении дел арбитражными судами, в том числе обращаться в арбитражный суд с требованиями об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, а также действий и бездействия органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц.

- лица, которые не обладают юридической заинтересованностью в исходе дела – представители.

Во – вторых, в зависимости от характера самого коллективного интереса. Выделяют:

- лица, которые уполномочены на подачу заявления в защиту коллективного интереса и который имеет публично – правовой характер (прокурор, орган государственной власти и местного самоуправления);

- лица, которые обладают правом на подачу заявления – частного характера.

В- третьих, в зависимости от статуса заявителя:

- субъекты, которые обладают государственно – властными полномочиями;

- не относящиеся к государственно – властным органам, но уполномоченные законодательством РФ на подачу заявления (ч. 2 ст. 53 АПК РФ);

- частноправовые образования – от своего имени.

В – четвертых, в зависимости от определённости круга лиц, которые нуждаются в защите коллективных интересов.

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) О прокуратуре Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.20.11.1995. № 47. ст. 4472.

- юридические или физические лица, которые являются участником правоотношения;

- имеет место активное соучастие в защиту своих интересов;

- об оспаривании ненормативного правового акта, решения и действия (бездействия);

- по требованиям в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, которые являются участниками этого же правоотношения.

- организации и граждане, в соответствии с ч. 2 ст. 53 АПК РФ.

- в защиту прав и интересов неопределённого круга лиц – прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления и иные органы, предусмотренные ФЗ.

Обязательным условием является то, что субъекты, обращающиеся в суд за защитой коллективных интересов, должны быть право - и дееспособны. В зависимости от характера юридической заинтересованности субъекта, уполномоченного на обращение в суд в защиту коллективных интересов, различаются момент наступления и сущность его правосубъектности. В полном объеме гражданская процессуальная дееспособность принадлежит гражданам, достигшим 18 лет, а также несовершеннолетним, вступившим в брак в соответствии с ч. 2 ст. 13 СК РФ либо признанным эмансипированными в соответствии со ст. 27 ГК РФ. Дееспособность граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, наступает с момента надлежащей их регистрации в качестве таковых.

При этом важным является то, что у рассматриваемых субъектов процессуальная право- и дееспособность не связана с материальной гражданско-правовой правоспособностью.¹ Так, например, гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность прокурора возникают

---

¹ Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. - № 2. - С. 18.

одновременно с момента назначения прокурора на должность, так в качестве прокурора в процессе выступает гражданин, наделенный определенными полномочиями (прокурор, помощник прокурора и т. д.), который осуществляет свои права и обязанности от своего имени, как должностное лицо. Прекращение же процессуальной правосубъектности прокурора совпадает с моментом, когда прокурор перестает занимать указанную должность.¹

По нашему мнению абсолютно точно утверждает Е.В. Храмова, «реализация полномочий органами, обращающимися в арбитражный суд в порядке ст. 53 АПК РФ, допустима при соблюдении следующих критериев подведомственности: экономический характер спора; субъектный состав спора; наличие федерального закона, предусматривающего возможность обращения уполномоченного лица в арбитражный суд».²

Деление состава и самого положения ранее указанных субъектов, заложена так или иначе в самой разновидности коллективного интереса, которые подлежат защите если мы говорим о такой разновидности как публичный интерес, то полномочиями на обращение в суд обладают государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы. Если же мы говорим о частноправовом интересе, то правом обладают граждане и организации.

Существует и определенная особенность. При обращении в арбитражный суд за защитой коллективных интересов необходимо доказывать факт – наличие федерального закона, которое дает полномочие на обращение в суд. К такому числу можно отнести большое количество ФЗ, к примеру: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ст. 51)³, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135 - ФЗ «О

---

¹ Котова Е. Реализация полномочий прокурора по оспариванию ненормативных правовых актов в порядке арбитражного судопроизводства // Законность. 2012. - № 11. - С. 11–14.

² Храмова Е.В. Указ. соч. С. 17.

³ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) О рынке ценных бумаг // Российская газета. № 79. 25.04.1996.

защите конкуренции» (п. 6 ч. 1 ст. 23)¹, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 41)², Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (п. 1 ст. 40, ст. 42)³ и другие.

В отношении субъектов, которые уполномочены обращаться в суд за защитой частноправовых интересов по аналогии предоставляют суду те доказательства, которые подтверждают их полномочия на обращение в суд и обосновывают необходимость такого обращения.

Проанализировав особенности процессуального положения, прав и обязанностей лиц, обладающих правом на обращение в суд в защиту коллективных интересов, можно сделать промежуточный вывод о том, что указанные субъекты, даже несмотря на различные законодательные конструкции, которые предусматривают их участие в арбитражном судопроизводстве, обладают схожими чертами и признаками:

- 1) являются лицами, участвующими в деле;
- 2) обладают полной право- и дееспособностью;
- 3) имеют юридическую заинтересованность в исходе дела, в зависимости от статуса: материальную или процессуальную;
- 4) выступают в суде от своего имени;
- 5) обладают широким кругом процессуальных прав;
- 6) помимо обычных обязанностей истца, на них возложена также обязанность добросовестно защищать коллективные интересы других лиц со всеми вытекающими отсюда последствиями;
- 7) преследуют цель осуществления возложенных на них законом или договором обязанностей либо реализации предусмотренной законом возможности по защите коллективных интересов других лиц;

---

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018) О защите конкуренции // Российская газета. № 162.27.07.2006.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.06.2018) // Российская газета. №209-210. 02.11.2002.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) О защите прав потребителей // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

8) возможность их участия может быть реализована лишь в случае прямого указания закона либо договора.

В целом, обобщая вышеизложенное, можно сформулировать определение субъектов, уполномоченных на обращение в суд в защиту коллективных интересов - это лица, которые учувствуют в деле в целях защиты в суде от своего имени коллективных интересов через использование различных процессуальных механизмов в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Важным моментом является закрепление на законодательном уровне статус лиц, которые обладают правомочиями на обращение в суд в защиту коллективных интересов, а также установить полный перечень всех требований, которые предъявляются к истцу – представителю, выступающего в защиту коллективных интересов и квалификационных требований к этому лицу.

Предлагаем расширить права субъектов, принадлежащих к группе лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ, урегулировать вопрос о возможности выхода из группы и выбора индивидуального способа защиты своих прав; указать на возможность участникам группы, предусмотренной гл. 28.2 АПК РФ, состоять, не только в общем правоотношении, но и в однородных правоотношениях.

Все вышеуказанное поспособствует внесению изменений в действующее законодательство в целях повышения уровня реализации права на защиту коллективных интересов в суде.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1. Структура механизма защиты коллективных интересов

В целом защита любых интересов представляет собой в гражданском и арбитражном судопроизводстве сложный и многогранный правовой механизм. Однако каждый такой механизм имеет свои особенности в зависимости от правовой категории, вида и своего содержания. Прежде всего необходимо отметить особенности коллективных интересов которые заключаются в общности для двух или более субъектов, где целесообразно осуществлять защиту данных интересов в едином процессе с различных позиций: от позиции, касаемо экономии времени, так и позиции с финансовой стороны данного вопроса. Бывает и другой пример, когда «коллективная» защита интересов выступает обязательной, т. е на основании закона.

Для определения и систематизации такой правовой конструкции как «структура механизма защиты коллективных интересов» представляется важным, по нашему мнению, рассмотрение понятийно – категориального аппарата в отношении всех составляющих.

Первостепенным необходимо раскрыть правовую (юридическую) природу механизма защиты, в частности определить что из себя представляет сам механизм. В научной литературе дается разное толкование, с правовой точки зрения, термина механизм.

Так А.В. Малько в своем труде определяет правовой механизм как «необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определённой нормативно заданной схеме (процедуре).¹

---

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. - С. 44.

В.В. Гончаров и И.И. Пешков используют в своей работе методологическую трактовку, согласно которой «правовой механизм» выступает как определенная система средств и факторов, выполняющая ряд функций и, включающая в себя социальные и иные функции государства.¹

А.Д. Селюков понимает механизм как «урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил».²

В своем диссертационном исследовании мы употребляем термин «механизм» исключительно в общенаучном и общеупотребительном понимании, а если быть точнее то определяем его как совокупность процессов, на которых основывается определенное явление.

В конструкции «механизм защиты» важно определить и термин «защита» в контексте нашего научного исследования. Так, Ш.Б. Кулахметов в своей работе указывает на то, что в контексте «защиты неопределенного круга лиц», в соответствии с которой «защита прав указанных субъектов представляет собой обращение уполномоченного действовать от имени множественного количества лиц в силу закона или соглашения сторон лица в арбитражный суд в целях защиты прав неопределенного на момент обращения круга лиц».

По нашему мнению необходимо понятие «защита» в рамках нашего исследования рассматривать как действие, которое направлено на воздействие на нарушенное или оспоренное право.

Поскольку в своем исследовании мы рассматриваем защиту такого института как коллективный интерес, то представляется необходимым выделить основные признаки.

- Во – первых, состоит из двух или более участников (субъектов);

---

¹ Гончаров В.В., Пешков И.И. О некоторых вопросах конституционно- правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. – 2010. - № 7. – С. 45-46.

² Селюков А.Д. Финансово – правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. – 2010. - № 7.-С. 2-5.

- Во – вторых, характер интересов, который принадлежит участникам. Который характеризуется целесообразностью их защиты в одном процессе с различных (финансово – экономических) позиций;
- В-третьих, в силу закона.

Защита коллективных интересов в рамках нашего исследования представляет собой деятельность уполномоченных на то субъектов в целях обеспечения принудительного соблюдения нарушенного или оспоренного законного интереса лиц (двух или более) в единстве, а также в целях возложения на них ответственности за совершенное нарушение.

В гражданском праве существуют различные формы защиты субъективных прав и законных интересов. В научной юридической литературе чаще всего выделяют юрисдикционную форму и неюрисдикционную форму защиты. Для определения их различий необходимо определить какова роль и степень применения данных форм защиты по отношению к защите коллективных интересов.

Начнем с терминологии юрисдикция. Данная дефиниция представляет собой совокупность полномочий на осуществление какой – либо определенной деятельности, через призму правоприменительной деятельности.¹ В свете сравнения двух форм: юрисдикционная и неюрисдикционная начнем с самой простой – неюрисдикционной.

Неюрисдикционная форма защиты реализуется путем так называемой «самозащиты». Для конкретизации отнесем ее к совершению управомоченным на то лицом действий фактического порядка, которые соответствуют закону и направлены на охрану как материальных так и нематериальных благ. Так Ю.Г. Федотова в своей работе определяет неюрисдикционную форму как «самостоятельное действие фактического порядка». Неюрисдикционная форма защиты основывается на самозащите гражданских прав. Русский юрист А.Ф. Кони писал, что человек имеет

---

¹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А.Томсинова. М., 2010. - С. 164.

естественное право сам избегать опасности, исходя также из своего природного чувства самосохранения.¹

И.С. Шиткина относит данную форму и к тем случаям, когда имеет место быть и то, что у лица имелась возможность обратиться в уполномоченные органы, однако лицо предпочитает осуществить свое право на защиту².

Преимуществом неюрисдикционной формы защиты выделяем сохранение конфиденциальности, где такая процедура как медиация, введенная Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре примирения с участием посредника (медиации)»³ выступает основополагающей. Ведь обращение к медиатору не считается обращением к специально уполномоченному (юрисдикционному) органу, поскольку все решения, принятые в рамках медиативного рассмотрения не подлежат обязательному исполнению. В институте медиации есть свои плюсы, заключающиеся в самих принципах медиации. Во – первых – это беспристрастность, во –вторых – это добровольность и конфиденциальность.

Обратимся к анализу юрисдикционной формы защиты, которая по нашему мнению имеет преимущества и важные для рассмотрения защиты коллективных интересов в рамках нашего диссертационного исследования. Выделим виды юрисдикционной формы защиты. Первый вид – это государственная, а второй – негосударственная. Второй вид в свою очередь подразделяется также на два подвида: 1) судебная и 2) административная.

Каждый вид и подвид выстраивается в системе формы юрисдикционной защиты по степени сложности, т.е по возрастанию и выступает в следующей цепочке: защита коллективных интересов в

---

¹ Воронов А.А. Роль А.Ф. Кони в формировании принципов деятельности и философии справедливого российского правосудия и судебной адвокатуры // Адвокатская практика. – 2014. - № 1. – С. 17.

² Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. – 2 – е изд., перераб. и доп.- М.: Юстицинформ, 2016. – 556 с.

³ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.03.18).

негосударственных органах, административный порядок защиты коллективных интересов и последняя, самая важная – судебная защита коллективных интересов.

Рассмотрим каждую. Первая защита коллективных интересов посредством обращения к негосударственным органам, но уполномоченных на рассмотрение данного вида категории споров, выступает главенствующим третейский суд.

В 2015 году произошло реформирование Третейских судов. Президент РФ В.В. Путин подписал законы, которые легли в основу реформирования. Первый заменил ранее действовавший Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102 – ФЗ «О третейских судах в РФ» - Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382 – ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». Второй внес изменения в ряд законодательных актов, регулирующих вопросы в части третейского разбирательства – Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409 – ФЗ.

Главным изменением было связано с введением новых понятий и корректировка существующих, однако такие понятия как «арбитраж» и «третейское разбирательство» стали синонимичными и с внесением изменения стали подразумевать процесс разрешения споров третейским судом и принятия им арбитражного решения. Сам третейский суд с 2015 года представляет собой единоличного арбитра или коллегии арбитров, рассматривающий (ие) конкретное дело, а не постоянно действующий орган, создающийся для рассмотрения споров¹.

Однако отмечается, что данное определение третейского суда через указание на арбитра или коллегию арбитров не представляет никакой смысловой нагрузки, особенно это ясно когда мы сравним понятие «суд» в своем общеупотребительном значении, где не указывается судья или

---

¹ Муранов А. Арбитраж нового третейского периода: некоторые транзитные моменты (на примере МКАС при ТПП РФ). [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/9/1/arbitrazh_novogo_tretejskogo_perioda_nekotorye_tranzitnye_momentyy_na_primere_mkac_pri_tpp_rf_statya (дата обращения: 22.09.16).

коллегия судей в числовом составе и выступает он как орган государства, который осуществляет правосудие в «форме рассмотрения и разрешения различных категорий дел в установленном законом процессуальном порядке».

Третейский суд вообще не относится к органам осуществления правосудия, такова позиция Верховного Суда РФ.¹ Но к рассмотрению дел в третейском суде применяются все стандартные процедуры рассмотрения дел государственным судом, а гарантии разрешения спора в третейском суде должны быть аналогичными в соответствии с гарантиями правосудия – так указывает Верховный Суд РФ в одном из своих определений.²

Считаем необходимым рассматривать третейский суд как негосударственное коллективное образование, которое оказывает посреднические услуги по разрешению споров между сторонами гражданско – правовых отношений.

С 1 февраля 2017 года были введены еще нововведения, относительно момента рассмотрения третейским судом корпоративных споров, что по нашему мнению имеет позитивный характер, тогда как ранее суды приходили к позиции того, что любые корпоративные споры, в том числе связанные с принадлежностью акций, долей участия не были подведомственны третейским судам.

Например, постановление ФАС Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311³, постановление АС Московского округа от 17 декабря 2014 г. по делу № А40-26424/11-83-201⁴, постановление АС

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 г. по делу №305-ЭС14-4115. С.14.). [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.03.18).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2014 г. по делу № 308-ЭС14-1224. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.03.18).

³ Постановление ФАС Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311// Картотека арбитражных дел на официальном сайте ФАС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 17.05.2018).

⁴ Постановление АС Московского округа от 17 декабря 2014 г. по делу № А40-26424/11-83-201 // Картотека арбитражных дел на официальном сайте АС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b808f500-da3d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 18.05.2018).

Московского округа от 20 октября 2014 г. по делу № А40-135118/13-52-1240¹, постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 декабря 2011 г. по делу № А42-4871/2011², постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18 июня 2012 г. по делу № А17-8372/2011³, постановление ФАС Центрального округа от 2 июля 2012 г. по делу № А54-62/2012.⁴ В целом коллективные интересы могут быть защищены третейским судом при рассмотрении различного рода споров. К таким могут быть отнесены: споры, возникающие между поставщиками и покупателями, определенными государственными заказчиками, при заключении, изменении и расторжении государственных контрактов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, в том числе споры о возмещении причиненных убытков (ч. 5 ст. 8 ФЗ от 2 декабря 1994 г. № 53 – ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»⁵).

Так же экономические споры согласно ст. 17 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно – оздоровительных местностях и курортах».⁶

При защите коллективных интересов все более актуальным моментом выступает административный порядок разрешения споров. Данный порядок

---

¹ Постановление АС Московского округа от 20 октября 2014 г. по делу № А40-135118/13-52-1240 // Картоoteca арбитражных дел на официальном сайте АС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.artr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 18.05.2018).

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 декабря 2011 г. по делу № А42-4871/2011// Картоoteca арбитражных дел на официальном сайте ФАС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.artr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 18.05.2018).

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18 июня 2012 г. по делу № А17-8372/2011 // // Картоoteca арбитражных дел на официальном сайте ФАС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.artr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 18.05.2018).

⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 2 июля 2012 г. по делу № А54-62/2012 // // Картоoteca арбитражных дел на официальном сайте ФАС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.artr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. (дата обращения 18.05.2018).

⁵ Федеральный закон от 2 декабря 1994 № 53 - ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // Российская газета от 15 декабря 1994 г.

⁶ Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // Российская газета. № 44. 01.03.1995.

относится уже к юрисдикционной форме защиты и реализуется государственными органами и органами местного самоуправления.

Вообще востребованная роль суда прежде всего обуславливается доступностью к правосудию, а коллективные иски представляют собой некое «универсальное» средство защиты нарушенных прав многочисленной группы лиц, которые применяются и в России и в зарубежных странах. Отметим, что зарубежный опыт защиты коллективных интересов берет свое начало с частноправовых английских судов справедливости и вся процессуальная терминология судопроизводства по коллективным искам относится к англо – язычной. Чаще всего, более широко механизм защиты коллективных исков за рубежом применяется для защиты прав потребителей. Уже с 70-х гг. XX в. Законодательство таких стран как: Англия, Франция, ФРГ и многих других допускали подачу коллективных исков. На данный момент особая популярность и востребованность возникает в Канаде и США. В России на сегодня реализуются лишь некоторые аспекты относительно процедуры рассмотрения коллективных исков. Даже учитывая тот факт, что положения статьи 40 ГПК РФ о процессуальном соучастии трактуются как некая законодательная основа для коллективных исков, данный институт имеет большое количество особенностей и отличий.

В АПК РФ глава о защите законных прав и законных интересов группы лиц была введена в России лишь в 2009 г. Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205 –ФЗ, что стало попыткой применения института коллективных исков в РФ, но модель коллективного иска, которая была разработана в гл. 28.2 АПК РФ во многом стала дискуссионной в научных кругах и в кругах ученых – процессуалистов.

В частности возникли споры о том, что коллективный иск стал рассматриваться и трактоваться как иск о признании, а не о присуждении, что приводило к ограничительному использованию данной конструкции коллективного иска в арбитражном процессе.

Вернемся к рассмотрению административного порядка рассмотрения споров коллективных интересов. Как уже ранее было отмечено в нашем научном исследовании, в 2015 году вступил в силу Кодекс об административном производстве – КАС РФ.

Данный Кодекс предоставляет группе лиц право на обращение в суд. Коллективный административный иск с учетом положений КАС РФ определяется по нашему мнению как требование представителя группы лиц, обращенной к суду и основанное на общих для группы лиц обстоятельствах дела и праве о защите возникающих из административных и иных публичных правоотношений материальных прав и охраняемых законом интересов, носителем которых выступает многочисленная группа лиц.

Безусловно существуют и ограничения на обращение с таким иском, так как оно возможно далеко не по всем делам, рассматриваемым в соответствии с КАС РФ. Анализируя положения КАС РФ нами был сделан вывод, что ограничения возникают по делам, рассматриваемым в порядке, предусмотренным главами 27 – 32 КАС РФ.

Тогда как в части 1 статьи 42 КАС РФ содержатся 4 условия подачи группового иска, где первое условие выступает как комплексное и устанавливает требования с индивидуальным исков, второе условие связано с предметным основанием исков членов группы которое должно быть однородным и уход законодателя от критериев единого правоотношения, предусмотренного АПК РФ выступает лишь положительным моментом, так как открывает в некой степени путь большому количеству групповых исков. Третье условие относится к наличию общего административного ответчика или соответчиков для всех членов группы. И, последнее, четвертое условие – «все члены группы должны использовать одинаковый способ защиты своих прав».

Далее мы рассмотрим данный порядок более подробно.

В контексте сравнения и анализа двух форм – юрисдикционной и неюрисдикционной защиты прав коллективных интересов имеют свои плюсы и перспективы развития. Но, при всем при этом судебная форма, безусловно, выступает главенствующей и базовой, так как является цивилизованной и эффективной из всех возможных и существующих на сегодняшний день способов защиты и охраны прав личности.

В свете изложенного считаем необходимым судебную защиту коллективных интересов охарактеризовать со стороны специфических качеств, которые присущи исключительно защите указанных благ. Относим следующие:

- Сам специфический объект – законный интерес, общий для двух или более субъектов.
- Защита интересов субъектов, где целесообразно защищать их интересы в едином процессе или в силу невозможности их разделения.
- Специфичный состав субъектов.
- Особенности в процессуальной форме самого рассмотрения и разрешения дел, которые направлены на защиту коллективных интересов и содержания юрисдикционных актов суда.
- Специфичный характер исполнения данных актов.

Сформулируем свое, авторское определение «судебная защита коллективных интересов».

Судебная защита коллективных интересов представляет собой регламентированную законом деятельность органов судебной власти, где основным содержанием выступает обеспечение общих (тождественных) интересов двух или более субъектов и реализуемую в силу целесообразности и необходимости в едином судебном процессе на основании заявления уполномоченного на то лица.

Также предложим и иной вариант данного определения.

Судебная защита коллективных интересов выступает межотраслевым институтом, представляющий собой совокупность правовых норм и закрепляющий юрисдикцию суда и его организацию статус судей и судебные процедуры в осуществлении эффективной деятельности органов судебной власти в целях обеспечения коллективных интересов.

Сама же сущность судебной защиты коллективных интересов заключена в эффективной и действенной деятельности как суда, так и всего государственного аппарата с целью финансового – экономически, а также с точки зрения временной экономии, обеспечения общих – коллективных интересов.

Многие ученые например, и исследователи в данной области относят судебную защиту коллективных интересов и судебную защиту коллективных интересов в арбитражном суде как тождественные понятия. Такой позиции придерживается в своем диссертационном исследовании Боровская Е.И. По ее словам «судебная защита коллективных интересов в целом представляет собой урегулированную законом деятельность арбитражных судов и реализуемую в силу целесообразности или необходимости в едином судебном процессе на основании заявления уполномоченного лица и направленную на реальное гарантированное обеспечение общих интересов двух или более субъектов».¹

Любая защиты законных интересов и прав представляет собой механизм. Для того что бы дать понятие и охарактеризовать правовую природу механизма правовой защиты коллективных интересов в действующем судопроизводстве необходимо первоочередно нужно проанализировать понятие «правовой механизм» и из каких конструкций он состоит. В данной связи отметит следующее: правовой механизм, а именно механизм правореализации и механизм защиты малоизучены по настоящий

---

¹ Боровская Е.И. Понятие, цель и структура механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - № 3 (92). - 2013. - С.128.

день в юридической науке в целом. Но как известно защиту интересов своих прав, реализуя право на защиту многие субъекты обращаются именно к комплексным средствам, а не единичным (отдельным).

К.В. Шундиков определяет правовой механизм как необходимый и достаточный для достижения конкретной цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме (процедуре).¹

Абсолютно любой механизм действует в определенной стадийности, а к числу стадий механизма правового регулирования в общей теории права уже давно относятся четыре стадии: 1) регламентация общественных отношений; 2) возникновение субъективных прав и субъективных юридических обязанностей; 3) реализация субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей, воплощенных в определенном фактическом поведении; 4) применение права.

Каждая из этих стадий имеет также в свою очередь свои, присущие исключительно ей специфические качества и элементы. Например нормы права, юридические факты и акты реализации прав и обязанностей. Ю.Н. Андреев пишет: под механизмом защиты прав и законных интересов следует понимать эффективно действующую, динамичную и внутренне согласованную, взаимно обусловленную систему правозащитного регулирования и защиты, элементов защиты, используемых в определенной взаимосвязи и последовательности (стадии); совокупность регулятивных и охранительных норм позитивного гражданского права.²

Анализируя нормы действующего законодательства в области защиты коллективных интересов, в рамках темы исследования нами были выделены стадии механизма защиты данного правового института.

---

¹ Шундиков К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие / под.ред. А.В. Малько. Саратов, 2001. – С. 61.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско – правовой защиты. М., 2010. – С. 14.

1. Создание норм права, которая обеспечивает возможность появления коллективного интереса у субъектов;
2. Появление коллективного интереса у группы людей;
3. Возникновение самого факта нарушения или оспаривания коллективного интереса;
4. Обращение уполномоченного на то лица в суд за защитой коллективных интересов. В данной стадии однако имеются и свои специфичные особенности;
5. Рассмотрение судом самого спора о защите коллективного интереса. Где также выделяются свои характеристики;
6. Вынесение судом решения или определения по результату рассмотрения спора о защите коллективного интереса;
7. И заключительная стадия представляет собой исполнение данного акта вынесенного судом по результату рассмотрения спора о защите коллективного интереса.

В целом механизм защиты коллективного интереса выступает структурным элементом или же по-другому можно обозначить как разновидность механизма правореализации, где выделяются свои особенности.

Сама же структура механизма защиты коллективных интересов определяется как система объективно существующих элементов данного механизма, объединенных устойчивыми связями, обеспечивающими его целостность и некую тождественность, т.е. иными словами сохранение основных качеств при разных внешних и внутренних изменениях. А к структурным составляющим механизма защиты коллективных прав и интересов в суде относятся:

- 1) нормы права, которые обеспечивают возможность появления коллективного интереса у субъектов хозяйственного оборота, к которым

также относятся общепризнанные принципы и нормы международного права и международные стандарты;

2) идеологическая и теоретическая основа всего механизма, выступающая в национальной правовой доктрине, а также нормы позитивного гражданского права и обычаи делового оборота;

3) коллективный интерес как объект защиты в суде;

4) группа субъектов, чьи интересы подлежат защите в суде;

5) сам юридический факт, выступающий в событие или действию, приводящий к нарушению коллективного интереса;

6) гражданские, арбитражные, административные процессуальные отношения, которые направлены на защиту коллективного интереса;

7) процессуальные (гражданские, арбитражные и административные) средства и способы защиты коллективных интересов в зависимости от их категории дела и от стадии рассмотрения;

8) судебные акты суда, которые направлены на защиту коллективных интересов – решения/определения;

9) акты суда, которые направлены на само исполнение акта суда.

Все структурные элементы, относящиеся к организационному блоку средств защиты коллективных интересов в арбитражном суде можно поделить на 2 группы. Первая группа включает в себя элементы связанные с гарантией независимости суда, включающие такие как: экономические, политические. Вторая группа включает в себя уже само закрепление судебной власти в механизме государства как самостоятельной базовой силы и утверждение на законодательном уровне принципов демократии принципов организации и деятельности судебных органов и положений, которые отвечают рекомендациям обеспечения судов ответственности.

Для каждого механизма существует и определяется цель, со своими характеристиками. Так для механизма защиты коллективных интересов в

арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве ставятся свои специфические цели.

Считаем, что основная цель механизма защиты коллективных интересов в рамках нашего исследования заключается прежде всего в обеспечении при помощи поэтапно организованных юридических средств гарантированной защиты законных прав и интересов группы лиц (коллективной группы субъектов).

Однако предлагаем следующее определение «цели механизма защиты коллективных интересов»: обеспечение судами реальной гарантированной защиты коллективных интересов при помощи системно организованных средств, которые предусмотрены процессуальным законодательством России (соучастие, групповой иск, и т.д) и способов, которые применяются в определённой последовательности.

Выделим и основные задачи, вытекающие из цели, которая была обозначена выше.

Во – первых, важная задача заключается в обеспечении доступа к правосудию;

Во – вторых, это достижение судебной экономии;

В- третьих, превенция;

В – четвертых, достижение баланса интересов и справедливости как итога между истцом и ответчиком.

Выделим и основные признаки механизма защиты коллективных интересов, которые также связаны с целью и выделенными задачами.

Первый признак относится в индивидуальной – собственной структуре, где основой выступают следующие черты: 1) процессуально – правовой благодаря которому осуществляется функционирование суда по рассмотрению и разрешению споров, и восстановлению нарушенных либо оспоренных законных прав и интересов; 2) организационно – правовой, гарантирующий позитивную работу суда по отправлению правосудия.

Важно определить и средства механизма защиты коллективных интересов, которые делятся по 2 основаниям:

1) Это по средствам в зависимости от стадии рассмотрения дела (возбуждения/ подготовки дела к судебному разбирательству/ рассмотрения дела/ особенности решения и стадии пересмотра;

2) По средствам в зависимости от категории рассматриваемого дела.

Если рассматривать такую правовую конструкцию защиты коллективных интересов как групповые иски, то анализ арбитражно – процессуального законодательства иллюстрирует нам то, что абсолютно каждая стадия рассмотрения групповых исков имеет свои черты. Так на стадии возбуждения арбитражного судопроизводства суд обязан проверить соблюдение требований норм АПК РФ. А на стадии подготовки дела к судебному разбирательству устанавливается судом срок в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц обязано предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

В заключении вышеизложенного, на основании анализа действующего законодательства, научных позиций ученых – юристов, процессуалистов и общей теории права подведем промежуточные итоги по данному параграфу.

Во – первых, представляется возможным дать характеристику понятийно – категориальному аппарату в изучаемых категориях. Сформулируем понятие «механизм защиты коллективных интересов».

«Системный и важный комплекс правовых средств и способов, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, который применяется судом на различных стадиях судопроизводства в соответствии с правовой заданной целью и в соответствии с выстроенными задачами направленных на реальное и позитивное обеспечение коллективных интересов, защита которых находится в рамках суда».

Также важно подчеркнуть то, что в целом защита коллективных интересов реализуется через применение различных форм (юрисдикционной: судебной и административной) и неюрисдикционной (через «самозащиту»). Каждая из этих форм характеризуется определенными чертами, особенностями. Однако судебная форма защиты коллективных интересов выступает главенствующей и преобладающей.

В нашем исследовании выделяется факт того, что механизм защиты коллективных интересов выступает как часть механизма правореализации и соотносится с ним как частное (частное – общее).

Предлагаем законодателю разработать и закрепить такую правовую категорию как «механизм защиты коллективных интересов».

С каждым годом все растет актуальность коллективных споров по различным основаниям, следовательно вырастает и потребность в особом изучении и структурировании процесса построения механизма защиты данного вида интересов, как коллективного.

2.2. Доступные средства судебной защиты коллективных интересов в России и за рубежом

Реализация права на судебную защиты в современное время имеет все большую актуальность в связи с расширением различного рода споров, в частности, коллективных. Данный факт обусловлен рядом причин. К так таковым мы относим: изменение социально – экономических отношений с уклоном углубления их коллективизации, что влечет за собой и внесение определённых изменений в действующее законодательство в части разработки и закрепления новых, усовершенствованных механизмов правового воздействия, направленных на защиту коллективных интересов.

Положительная реализация на практике во многом зависит, безусловно, от подробного и тщательного изучения, включая верное понимание

определенных базовых понятий, как судебная защита, ее структуры, механизма действия. Имеет и важное значение, не только теоретическое, как и практическое понимание такой правовой конструкции как право на судебную защиту. По нашему мнению данные конструкции – термины очень близки по своему внутреннему содержанию, т. е. смыслу, однако равнозначными мы их не считаем. Однако в науке гражданского права многие исследователи отождествляют их. С данной позицией мы не согласны, так как их содержание имеет свои, индивидуальные особенности.

Приведем пример высказываний определений понятия «право на судебную защиту». Так, к примеру, А.Р. Хакимулин определяет данное право к конституционному праву как элемент общеохранительного правоотношения, который складывается между гражданином и государством. Так же он утверждает, что данная конструкция по своему смыслу заключается в возможности гражданина требовать от государства наделения его гражданской и уголовной правосубъектностью.

Иную позицию выдвигает Е.Г. Пушкар. По его словам данное право является единым и включает в свое содержание два правомочия. Первое заключается в праве на обращение в суд и право на удовлетворение материально – правового характера заинтересованности лица. По нашему мнению данное высказывание является более правильным.

Безусловно, в ключе нашего исследования право на защиту коллективных интересов в гражданском и арбитражном, административном судопроизводстве включает в себя понятие «право на судебную защиту». Следовательно, все присущие ему признаки и содержание данного права в силу своего сильного и важного характера которое подлежит защите интереса имеет и существенные специфики. В этой же связи возникают следующие вопросы, например, какие же на сегодняшний день существуют доступные средства судебной защиты в отношении коллективных интересов в России? Имеются ли схожие черты с зарубежным законодательством? Ведь

право на обращение в суд – это абсолютное право и не может быть чем – то ограничено. А по действующему АПК РФ, к примеру, в отличие от ГК РФ и вовсе не предусматривается ограничительное право на отказ в принятии искового заявления.

Также в науке гражданского право существует позиция, согласно которой право на обращение в суд представляет собой вытекающее из него право на иск.

Так, например, в США чаще всего в мире используется групповой иск, который в своей работе мы отождествляем с коллективным иском. На долю этой страны в настоящее время приходится наиболее значительная часть гражданских процессов по имущественным групповым искам в мире. В них принимают участие десятки сотен, тысяч, а иногда и миллионы истцов¹.

Необходимо отметить, что фундаментом широкого развития и применения имущественных групповых исков в США являются два процессуальных правила и один фактор. Прежде всего это процессуальное правило распределения судебных расходов между сторонами, в соответствии с которым каждая из сторон должна сама нести свои судебные расходы, связанные с гражданским делом.

Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, все понесенные по делу судебные расходы с другой стороны не присуждаются. Другим правилом, имеющим огромное значение для развития и применения группового иска в США, является институт штрафных убытков (*punitive damages*)², который представляет собой процессуальный порядок, в соответствии с которым суд присуждает стороне, пострадавшей от правонарушения, сумму финансового возмещения причиненного ей вреда или убытков в размере, превышающем ее действительный характер. Считается, что, поступая таким образом, суд действует в интересах общества,

---

¹ Holland S.S., Wetzel J.R. Labor Force and Employment in 1964 // Monthly Labor Review. 1965. Vol. 88. No. 343.

² Brown v. Board of Educ., 347 U.S. 483, 495 (1954).

наказывая правонарушителя за совершенное им нарушение прав и законных интересов данного лица и обеспечивая профилактический эффект предотвращения дальнейших правонарушений.

Процессы по групповым искам - выгодный бизнес крупных адвокатских фирм, многие из которых достигли размеров транснациональных корпораций.

Групповые иски могут применяться практически во всех отраслях материального права США, устанавливающих возможность судебного рассмотрения гражданского спора.

Особое место среди групповых исков занимают иски в защиту инвесторов на рынке ценных бумаг. Среди групповых исков в США их вес очень значителен. Любое нарушение в сфере рынка ценных бумаг, при котором ущемляются права многочисленной группы лиц, всегда может послужить основанием для судопроизводства по групповому иску. Например, в Верховном суде штата Калифорния, округе Санта-Клара, имело место судебное разбирательство по делу Hybrid Networks, Inc.¹ Иск содержал обвинение корпорации Hybrid Networks, Inc. в нарушении законодательства о ценных бумагах штата Калифорния посредством осуществления ряда недостоверных, вводящих в заблуждение заявлений о финансовом состоянии корпорации и высоком росте ее доходов. Самостоятельную разновидность групповых исков представляют собой иски, касающиеся процедуры банкротства.

Например, 23 сентября 1997 г. Окружной суд штата Пенсильвания рассмотрел дело Leon R. Dongelewicz против первого Западного банка. Истцами по данному делу выступали владельцы рекреационного образования под названием «Долина Озер» площадью в 3856 акров, находящегося в округе Луизиана близ Хаулетона. Истцы выдвинули в адрес ответчика обвинение в нарушении прав частных владельцев. Групповой иск был

---

¹ S. Day Bickell v. Hybrid Networks, Inc., Case No. CV774769.

предъявлен на основании разд. 2 Закона RICO 1 1983 г., Закона общенационального значения «О предоставлении информации при продаже земли», Закона «О предоставлении информации при продаже недвижимости», Закона штата Пенсильвания «О мошенничестве на рынке». Ответчик, корпорация G.B.G., Inc., подвергся процедуре признания банкротом в суде по рассмотрению дела о банкротстве. Решение суда по рассмотрению дела о банкротстве содержало требование, о продаже имущества корпорации G.B.G., Inc., включая часть ее собственности, расположенной в «Долине Озер». Групповые иски в США могут рассматриваться как федеральными судами, так и судами штатов. В некоторых случаях в связи с этим возникают сложности с определением подсудности рассматриваемого спора группы лиц: неясно, какой именно суд - суд штата или федеральный суд - должен рассматривать определенное дело. Дела по групповым искам могут быть рассмотрены на основании права справедливости, а также общего права США. Групповые иски часто рассматриваются не только профессиональными судьями, но и судами присяжных заседателей¹.

В некоторых штатах для рассмотрения групповых исков созданы специализированные суды. К таким судам можно отнести Апелляционный суд по чрезвычайным ситуациям США (Emergency Court of Appeals), в состав которого входят регулярно избираемые федеральные судьи, специализирующиеся в сфере рассмотрения подобных дел. Кроме того, в Америке существует Временный апелляционный суд США (Temporary Court of Appeals), который рассматривает специальные дела, связанные с загрязнением окружающей природной среды нефтяными и газовыми выбросами. Дела рассматриваются Верховным судьей и коллегией правосудия.

---

¹ Barry v. RJR Nabisco Holdings Co., 148 F.R.D. 520 (S.D.N.Y. 1993); Hahn v. Breed, 606 F. Supp. 1557 (S.D.N.Y. 1985).

При возникновении необходимости разрешения некоторых споров с участием многочисленной группы лиц в случаях причинения вреда широкому кругу лиц определенными полномочиями по рассмотрению таких дел обладают Судебная коллегия США (Judicial Panel) или Межокружной суд США (Multidistrict Litigation), который вправе рассматривать дела, подсудные федеральным судам и судам штатов. Состав судебной коллегии может включать в себя судей, являющихся представителями, как федеральных судов, так и судов штатов¹.

Идея создания объединенных судов в США на базе федеральных судов и судов штатов была предложена Американским институтом права в 1993 г.

В последнее время в США предлагаются варианты создания специальных объединенных судов разных стран для рассмотрения дел по групповым искам, например канадско-американских судов и др. Для этого предлагается закрепить на уровне законодательства разных стран положения об объединении юрисдикции судов различных государств при рассмотрении групповых исков. Например, Индия приняла закон, позволяющий центральной власти подавать иски в защиту всех лиц, потерпевших причинение вреда в Бхопале, в суды США. Процессуальное законодательство и судебная практика США допускают возможность применения групповых исков, как в защиту, так и в отношении многочисленной группы лиц.

Необходимо отметить, что абсолютное большинство групповых исков в США представляют собой имущественные иски группы лиц в отношении одного или нескольких ответчиков, не образующих многочисленную группу ответчиков.

Правило 23 Федеральных правил гражданского процесса США (далее - Правило 23) предусматривает реализацию возможности обращения с групповым иском в суд таким образом, чтобы не только группа истцов могла воспользоваться механизмом группового иска, но и любой истец (участник

---

¹ Kirby v. Cullinet Software, Inc., 116 F.R.D. 303, 308.

многочисленной группы лиц) с помощью группового иска мог выдвинуть требования в отношении целой группы ответчиков.

Несмотря на то, что процессуальные нормы большинства штатов США обеспечивают возможность обращения с групповым иском в суд и проведения судебного разбирательства дела, по которому группа лиц может выступать в качестве ответчиков, групповые иски к ответчикам чрезвычайно редки. Причиной редкого применения иска к группе лиц, выступающей в качестве ответчика, по мнению судов США, является отсутствие фактических оснований использования данной процедуры. Обязательным условием применения механизма имущественного группового иска в США по делам с участием группы лиц, как на стороне истцов, так и на стороне ответчиков является наличие «юридической связи ответчиков», иными словами, наличие определенного обстоятельства или качества, объединяющего всех участников группы ответчиков.

Примером «юридической связи ответчиков» является связь, существующая между членами ассоциации на основе учредительного договора и внутренних правил членства в данной ассоциации. Кроме того, группу ответчиков в США может составить определенная группа правонарушителей, находящаяся под юрисдикцией единого государственного органа (например, при объединенном иске органа государственной власти или должностных лиц государственных структур к многочисленной группе ответчиков, допустивших правонарушение). Доказательством наличия удовлетворения данного требования о наличии объединяющего фактора группы ответчиков может стать контракт или другое соглашение, заключенное в письменной форме и касающееся всех участников настоящей группы лиц.¹

Гражданское судопроизводство в США не является исключительной прерогативой федеральной власти. Оно относится к сфере совместного

---

¹ Newberg on Class Actions 6.17 (ed.).

ведения федерации и штатов. В связи с этим процессуальные правила, действующие на уровне судов штатов, могут различаться между собой, так же как существует достаточно различий между процессуальными правилами штатов и федеральными правилами гражданского процесса, действующими на уровне федеральных судов США.¹

Существующие правила гражданского процесса США по имущественным групповым искам устанавливают широкие полномочия суда по определению формы разбирательства дела многочисленной группы лиц².

Вернемся к рассмотрению к судебным средствам защиты коллективных интересов в России. Так в особенностях реализации права на обращение в суд в защиту коллективных интересов во многом обусловлен рядом составляющей. Например, круг субъектов, которые уполномочены на обращение в суд в защиту указанных интересов. Нередко реализация права на обращение в суд в защиту коллективных интересов сопровождается необходимостью соблюдения некоторые условия.

Так, например, если в защиту публичных интересов обращается орган государственной власти или местного самоуправления, то он должен предоставить суду доказательства, что у него имеются на это полномочия, прямо оговоренные в федеральном законе, а также обосновать, что коллективный интерес, действительно, носит публичный характер, то есть затрагивает интересы общества.

Кроме того, заявитель обязан соблюдать требования ст. 125, 126 АПК РФ, регулирующих форму и содержание искового заявления, а также перечень документов, прилагаемых к нему. В случае если речь идет о подаче заявления в защиту группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ), то исковое заявление должно соответствовать требованиям ст. 225.13 АПК РФ.

---

¹ Federal Rules of Civil Procedure USA, Rule 23.

² Friedenthal J.H., Kane M.K., Miller A.R. Civil Procedure. West Publishing Co., 1985. P. 164.

К исковому заявлению (заявлению) обязательно прилагаются документы, подтверждающие присоединение к требованию лиц, указанных в п. 3 ч. 1 данной статьи, и их принадлежность к группе лиц.

Вторым правомочием, входящим в состав права на судебную защиту, является право на рассмотрение дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом в строгом соответствии с порядком, предусмотренным процессуальным законом.

Подведомственность определяют круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера.

Разграничение подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам проводится по двум критериям: по субъектному составу участников спора и по характеру спора.

Важным также в контексте рассмотрения проблемы защиты коллективного интереса является вопрос о том, что для того, чтобы требование было подведомственно суду, оно должно носить правовой характер. Известно, что далеко не все коллективные интересы обеспечены возможностью обратиться за защитой в суд, таким свойством обладают исключительно законные интересы.

В науке нет единства мнений по поводу того, каковы же должны быть процессуальные последствия обращения в суд за защитой требований неправового характера.

Так, с точки зрения М.П. Ринга, М.А. Тупчиева, К.И. Комиссарова, такого рода обращение в суд должно влечь за собой отказ в принятии заявления. Если же это выяснится в судебном разбирательстве, суд должен прекратить производство по делу. М.А. Гурвич, В.Н. Щеглов, Р.Е. Гукасян полагают, что при установлении неправового характера требования должно

последовать разрешение дела по существу и вынесение решения об отказе в удовлетворении требования¹.

Наличие вступившего в законную силу принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебного акта арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Применительно к защите коллективных интересов указанная предпосылка приобретает особое значение, так как решение по заявлению в защиту неопределенного круга лиц не доводится до сведения всех истцов персонально. Оно размещается в средствах массовой информации. Такого рода оповещение, разумеется, не исключает высокой степени вероятности, что истец не узнает о принятом решении до тех пор, пока не обратится в суд с аналогичным требованием.

Право на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом в строгом соответствии с порядком, предусмотренным процессуальным законом, является сложным и включает, на наш взгляд, две составляющие:

- 1) процессуально-правовую (право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства в разумные сроки его проведения, соблюдение процессуальных прав и гарантий сторон, возможность судебного обжалования и устранения судебной ошибки);
- 2) материально-правовую (право на удовлетворение заявленных требований).

В состав процессуально-правового блока включаются такие компоненты, как право на личное участие гражданина при рассмотрении его дела в суде,

---

¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф дис. ... д-ра юрид. наук. - С.10

или право «быть выслушанным в суде»¹; право на справедливое, публичное и компетентное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон; право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию принятого по делу судебного акта и на исправление судебной ошибки независимо от того, какого уровня судебная инстанция ее допустила.

Следует согласиться с Л.А. Тереховой, что одним из обязательных компонентов механизма судебной защиты является «устранение судебной ошибки вышестоящим судом»².

В числе недостатков правового регулирования группового иска в арбитражном судопроизводстве можно отметить следующие:

1) пункт 4 ст. 225.16 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд должен оставить заявление без рассмотрения, если после принятия его к производству установит, что оно подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, находящемуся в производстве арбитражного суда, к тому же ответчику и о том же предмете.

Указанному лицу разъясняется право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ. В случае если арбитражный суд уже рассматривал дело по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и по нему имеется вступившее в законную силу решение, то производство по делу по заявлению лица, не воспользовавшегося правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете подлежит прекращению.

Указанные положения дефектны по ряду причин.

---

¹ Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. М., 2008. - С. 382 (автор гл. 15 — С.В. Меншутина).

² Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., С. 170 (автор гл. 5 — А.М. Ларин).

Во-первых, они противоречат ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику.

Во-вторых, лицо могло не воспользоваться своим правом на присоединение к групповому иску по причине отсутствия у него сведений о таком судебном процессе. В этом случае безусловные основания для отмены судебного акта фактически не принимаются во внимание.

По справедливому мнению ряда ученых, данное правило противоречит самому принципу группового иска — свободе выбора для каждого участника группы, участвовать ему в разбирательстве по групповому иску или нет. Анализ законодательства европейских стран позволяет сделать вывод о том, что участникам группы всегда предоставляется право выбора выйти из состава группы (модель opt-out) либо присоединиться к группе (модель opt-in).

В любом случае у члена группы сохраняется право на подачу самостоятельного иска к ответчику, если он откажется присоединиться к группе.¹

Таким образом, современная российская модель групповых исков право на судебную защиту по существу превращает в обязанность, что, безусловно, недопустимо и нуждается в корректировке.

В связи с этим в ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ следует заменить формулировку «оставление искового заявления (заявления) без рассмотрения» на формулировку «оставление его без движения». При этом истцу (заявителю) следует разъяснить право присоединиться к требованию о

---

¹Collective Actions in Europe. Clifford Chance LLP, July 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/PDF/collective_actions-europe-2010.pdf (дата обращения: 07.04.2018).

защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ и предоставить разумный срок для принятия решения относительно возможности рассмотрения поданного заявления в порядке группового иска.

Часть 5 ст. 225.16 АПК РФ необходимо исключить;

Российский законодатель необоснованно сузил сферу применения иска в защиту группы лиц. АПК РФ устанавливает требование о наличии связи участников группы лиц единым правоотношением. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, указав, что производство по групповому иску может быть возбуждено также и при наличии однородных правоотношений истцов и ответчика.

Так же необходимо отметить, что на основании анализа действующего законодательства нами был сделан вывод о том, что в настоящее время АПК РФ наделяет представительскими полномочиями только участника группы, незаслуженно сузив полномочия объединений, специально созданных для защиты прав и интересов такой группы, в основном рамками случаев, предусмотренных федеральными законами.

По нашему мнению, право на обращение в суд по защите коллективных интересов следует предоставить как отдельным гражданам, так и общественным объединениям, органам исполнительной власти (как это имеет место при защите прав потребителей), прокурору, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами. Кроме того, ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат.

В связи с этим представлять интересы группы лиц должен адвокат, что потребует внесения соответствующих изменений в АПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законом никак не урегулированы вопросы компенсации расходов по коллективным искам (групповым). Данное

положение, разумеется, представляется неоправданной и нуждается в законодательном закреплении.

На наш взгляд, следует внести изменения в законодательство в части создания механизма финансирования расходов по групповым искам, в том числе указав, что оно в зависимости от ситуации может быть возложено на адвоката истца, коммерческого спонсора, страховую компанию, самих членов группы, а также государство в лице его различных органов. Также полагаем, что суду следует предоставить право утверждать размер гонорара адвоката с точки зрения его разумности.

3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В РОССИИ

3.1. Влияние зарубежного опыта на реформирование механизмов защиты коллективных интересов в России

Многие формы коллективной защиты были заимствованы российским законодателем у зарубежных государств. В первую очередь это касается так называемых групповых, или представительских исков (class actions), родиной которых по праву признают Соединенные Штаты Америки. Первоначально политики и законодательная власть европейских государств отнеслись к групповым искам американского типа достаточно настороженно.

Так, в резолюции Европейского парламента от 2 февраля 2012 г. «К последовательному европейскому подходу к защите коллективных прав» было подчеркнуто, что Европа должна воздержаться от введения системы групповых исков американского типа или иной системы, которая не соответствует европейским правовым традициям»¹.

Тем не менее, на сегодняшний день под влиянием постоянно развивающихся в сторону коллективизации экономических отношений, обозначенные конструкции в той или иной вариации получили закрепление в законодательстве и практическое воплощение во многих стран Европы (Англия, Нидерланды, Италия, Бельгия, Швеция и т. д.), Америки (Канада, Бразилия и т. д.), Австралии. Групповой иск нашел применение в спорах о нарушении прав потребителей, работников, инвесторов на рынках ценных бумаг, миноритарных акционеров, о загрязнении окружающей среды и т.д. Обращения с групповыми исками допускаются в этих государствах в случае дискриминации, сексуальных домогательств, а также для возмещения вреда, возникшего в результате войн, актов терроризма, политических репрессий, геноцида, испытаний оружия массового поражения и т. д.

В США нормы, регулирующие групповые иски, содержатся преимущественно в Федеральных Правилах гражданского процесса². Правило 23 устанавливает, что один и более из числа участников многочисленной группы могут выдвигать требование о возбуждении судебного разбирательства или быть представлены в качестве сторон, участвующих в деле, в интересах всех участников группы при соблюдении следующих условий: а) группа настолько многочисленна, что привлечение к процессу всех её участников не представляется возможным по

---

¹ European Parliament resolution of 2 February 2012 on 'Towards a Coherent European Approach to Collective Redress', European Parliament. [Электронный ресурс].URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides> (дата обращения: 08.06.2018).

² Федеральные Правила гражданского процесса США. [Электронный ресурс].URL: <http://constitutions.ru/archives/7745> (дата обращения: 04.06.2018).

практическим соображениям; б) существуют определённые правовые вопросы либо юридический факт, охватывающий интересы всех её участников; в) требование либо защита представляющих интересы сторон участников процесса типичны для данной группы; г) представляющие групп стороны будут добросовестно и адекватно осуществлять защиту её интересов¹.

В Бельгии проблемы защиты коллективных интересов, с одной стороны, регулируются Судебным и Гражданским кодексами² (в основном это касается вопросов соучастия), а с другой стороны, особыми актами, регулирующими групповые иски, которые направлены на выполнение европейских директив.

Например, Акт о межгосударственной запретительной норме 2002 г. выполняет Директиву 98/21/ ЕС о защите интересов потребителей. В Канаде групповые иски регулируются Законом о групповых исках провинции Онтарио (CPA), Законом о групповом иске Провинции Квебек и другими местными законами³. В Англии указанным вопросам посвящены положения, содержащиеся в Правилах гражданского судопроизводства (CPR⁴). В Италии коллективные иски регулируются Потребительским кодексом⁵, принятым в соответствии с моделью, утвержденной несколькими директивами Евросоюза, которые Италия была обязана привести в исполнение (начиная с Директивы 98/27/СЕ до недавно вышедшей Директивы 2009/22/СЕ); также эти иски стали доступны в рамках других законов: о защите окружающей среды, о правилах сделок с ценными бумагами и борьбе с дискриминацией. Есть два режима коллективного

¹ Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. - С. 19.

² Taelman Piet, De Baere Emilie. New Trends in Standing and Res Iudicata in Collective Suits (Belgium) // A.W. Jongbloed (ed.), The XIIIth World Congress of Procedural Law: The Belgian and Dutch Reports, Antwerp. Oxford, Portland, Intersentia, 2008. at 6–13.

³ Eizenga A.M., Peerless M.J., Wright C.M., Callaghan J. Class Actions Law and Practice. Markham, 2008. P. 1.5.

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022526 (дата обращения 02.06.2018).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.italia-ru.it/node/9310> (дата обращения: 02.06.2018).

возмещения массового ущерба в большинстве областей права, существующего в Нидерландах: первый — нидерландский Акт о коллективном урегулировании споров по причинению массового ущерба, также называемый WСAM, который вступил в силу в июле 2005 г.; второй был введен в 1994 г. и состоит в коллективном праве подачи иска в случаях массового ущерба в соответствии со ст. 3:305я-с Гражданского кодекса Нидерландов (ГКН¹). В Бразилии групповые иски декларируются Конституцией, Законом об общественном иске, Кодексом о защите прав потребителей².

Работа по внедрению коллективных форм защиты ведется и на межгосударственном уровне. В Европейском союзе была принята Директива о защите прав потребителей (The European Directive on Injunctions for the Protection of Consumer's Interests)³, которая предоставила ассоциациям потребителей право подачи группового иска. Кроме того, для стран континентального права был разработан Модельный кодекс групповых исков (The Class Action Model Code for Civil Law Countries). Комитетом по гражданскому судопроизводству Международной ассоциации права (International Law Association) была подготовлена резолюция «Межгосударственные групповые иски» (Transnational Group Actions), утвержденная на конференции 17 августа 2008 г.⁴

Нормативное регулирование групповых исков отличается неоднородностью и нуждается, на наш взгляд, в анализе с точки зрения возможности и необходимости совершенствования института защиты коллективных интересов в Российской Федерации.

---

¹ Hodges C. Multy-Party Actions: A European Approach // Duke Journal of Comparative and International Law. 2001. № 11. P. 327.

² Filho W.S.G. Special Features of Comparative Procedural Law in Brazil // Zeitschrift fur Zivilprozess International. 1998. № 3. P. 452.

³ Директива 2011/83/EU Европейского парламента и совета от 25 октября 2011 г. о правах потребителей. [Электронный ресурс]. URL: <http://75.rosпотребнадзор.ru/content/direktiva-201183eu-evropeiskogo-parlamententa-i-soveta-ot-25go-oktyabrya-2011-goda-o-pravakh-po> (дата обращения: 03.06.2018).

⁴ Transnational group actions. Report and Resolution. Submitted to the ILA 73rd Conference, Rio de Janeiro, August 17-21, 2008. URL: www.ila-hq.org/.../42D26742-4ED3-4638-8C0 (дата обращения: 02.06.2018).

Целями использования коллективных форм защиты в различных странах являются расширение доступа к правосудию, процессуальная экономия и влияние на поведение. Однако в каждой правовой системе и стране соотношение ценности данных целей различно.

Например, в Канаде, во главу угла ставится цель обеспечения доступа к правосудию. При этом не меньшее значение придается такой цели, как влияние на поведение. По словам генерального прокурора Онтарио, «представляющие группу лиц истцы на самом деле выступают в роли особых частных прокуроров, преследующих то, что они считают несоблюдением требований к качеству, экологическим бандитизмом, корпоративным обманом.

Этот не требующий затрат способ достижения частноправовой законности позволяет облегчить положение ограниченных рамками бюджета министерств, ответственных за исполнение законов»¹. В Нидерландах процедура рассмотрения коллективных исков, помимо вышеперечисленных целей, направлена на развитие правовой определенности через институт судебных деклараций². Процедуры защиты коллективных интересов в Англии преследуют шесть целей: пропорциональность, предсказуемость, доступ к правосудию, судебная и иная экономия (в меньшей степени), превенция и справедливость.

Пропорциональность согласно Правилам гражданского судопроизводства (CPR) требует выделять на каждое дело необходимую часть судебных ресурсов с учетом потребности в ресурсах всех других дел. Предсказуемость — это очевидное преимущество соединения требований, которые в противном случае могли бы двигаться в

---

¹ Scott I., McCormick N. To Make a Difference: A Memoir, Stoddart, 2001, at 182, цит. по: Hon. I. Binnie, Mr. Attorney Ian Scott and the ghost of Sir Oliver Mowat // (Spring 2004) Advocates Soc. J. № 4,4.

²Литван Э. Нидерландский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 615–616.

мирадах направлений, по-разному разрешаться и подвергаться различным методам управления процессом со стороны суда.

Доступ к правосудию — это принцип, который лежит в основе любого нового режима коллективной защиты прав, «когда большое количество людей пострадало от действий иных лиц, но потери каждого так незначительны, что индивидуальные иски экономически нецелесообразны»¹.

Превенция, являясь побочным продуктом получения членами группы возмещения, тем не менее, представляет собой важное косвенное следствие эффективного частного не правового принуждения к исполнению закона. Что касается справедливости, то, по мнению лорда Вулфа, коллективная защита прав должна помочь «достичь баланса между нормальными правами истца и ответчика приносить иски и защищать себя в индивидуальном порядке, и интересами группы лиц эффективно вести весь процесс целиком»². В Бразилии одной из целей является предотвращение противоречивости судебных решений.

Что касается российской модели механизма защиты коллективных интересов, то на сегодняшний день законодательством не установлено, что же является его целью. На наш взгляд, в основе указанного механизма должна лежать цель обеспечения арбитражными судами реальной гарантированной защиты коллективных интересов с помощью системно организованных юридических средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством (соучастие, групповой иск, иск в защиту публичных интересов и т. д.), и способов, используемых в строгой стадийной последовательности. Рассматриваемая цель может быть реализована посредством выполнения следующих задач:

---

¹ Sir Harry Woolf, Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the Civil Justice System in England and Wales; John Soibadj et al. (eds.), Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.

² John Soibadj et al. (eds.) Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.

- обеспечение доступа к правосудию; достижение судебной и иной экономии;
- предотвращение противоречивости судебных решений; превенция; обеспечение справедливости.

Таким образом, наиболее приемлемой видится модель цели коллективной защиты, закрепленной английским правом. Достигается ли обозначенная цель на сегодняшний день в Российской Федерации — вопрос, на который невозможно дать однозначный ответ.

Некоторые устоявшиеся конструкции, такие как соучастие, дают положительные результаты. Но если говорить о групповых исках, то, конечно, в настоящее время их правовое регулирование и практика применения оставляют желать лучшего и нуждаются в совершенствовании. Полагаем, что, используя опыт зарубежных стран, следует включить в ПК РФ специальную норму, содержание которой было бы посвящено именно целям и задачам защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве. Нормы-цели, нормы-задачи, будучи декларативными нормами, сообщают правовую форму морально-политическим, идеологическим и другим общезначимым целям социального развития, а также выполняют функцию стимулирования действий субъектов права на выполнение определенных обязанностей и функцию повышения роли и значимости других предписаний.

Одним из важнейших вопросов защиты коллективных интересов является субъектный состав. В первую очередь речь идет о том, кто должен быть наделен полномочиями выступить в защиту коллективных интересов. Подходы к судебному представительству в различных правовых системах различны.

Так, в системе общего права традиционно от имени группы выступает истец, что обусловлено принципом диспозитивности, исходя из содержания которого истцы способны оценить свои требования самостоятельно и

выбрать способ разрешения спора, наилучшим образом соответствующий достижению желаемого результата. Так, в соответствии с законодательством США кандидатура истца-представителя утверждается судом, при этом все члены группы вправе обратиться к суду с заявлением о принятии их кандидатур в качестве ведущего истца или истца-представителя при рассмотрении гражданского дела группы.

Истец-представитель должен отвечать следующим требованиям: его интересы не могут противоречить интересам представляемой им группы; предоставить доказательства того, что будет решительно и энергично защищать интересы группы; быть высокоморальной личностью; быть способен нести связанные с судебным процессом финансовые издержки; его адвокат должен быть компетентен, а его интересы не должны расходиться с интересами группы. При этом адвокат может быть нанят истцом-представителем исключительно с одобрения суда.

Таким образом, законодательство США устанавливает довольно жесткие требования к истцу, осуществляющему представительские функции.

Весьма похожие требования предъявляются к истцу-представителю законодательством Канады. Он должен быть способным «справедливо и адекватно представлять интересы группы лиц», в том числе обладать мотивацией по возбуждению иска, способностью понести судебные расходы и компетентностью нанятого адвоката¹. Большинство истцов, представляющих группу, являются физическими лицами, однако там, где в таком качестве могут выступать организации, закон налагает определенные ограничения.

В системе континентального права в отличие от системы общего права так называемые «процессуальные истцы» (в зарубежной науке их именуют также «идеологическими истцами»), иными словами, лица,

---

¹ Федеральные Правила гражданского процесса США. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/7745> (дата обращения: 05.06.2018).

обладающие процессуальной заинтересованностью в исходе дела, рассматриваются как более приспособленные к преодолению трудностей при защите коллективных интересов. Дискуссии в этих странах ведутся в основном о том, кому принадлежит право представления истцов: только лишь аккредитованным общественным объединениям или в том числе и организациям, специально созданным с целью ведения конкретного спора (*ad hoc*); а также о том, как должна определяться правоспособность таких организаций¹.

Так, например, в Бельгии группы истцов могут быть представлены учрежденными частными профессиональными, межпрофессиональными или общественными организациями или организациями, чьи законные цели соответствуют основанию иска. В пользу представительства «идеологическими истцами» выдвигается три основных аргумента²: интересы представителя совпадают с группой в целом, а не с кем-то из истцов лично³; физические лица защищены от рисков и бремени представительства⁴; финансирование процесса более управляемо. В Австралии групповые иски также обычно приносятся специализированными юридическими компаниями, однако немногие из них имеют достаточный масштаб для ведения крупных групповых исков⁵. Для предъявления группового иска компанию должны на это уполномочить как минимум семь истцов. Компания руководствуется их инструкциями,

---

¹ Уокер Дж. Основной доклад в секции № 5 Групповые иски: социокультурные аспекты // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина.- С. 515.

² Mulheron Rachael. *The Class Action in Common Law Legal System: A Comparative perspective*, Hart Publishing, 2004, 303.

³ Shapiro David L. *Class Actions: The Class as Party and Client* // 73 *Notre Dame L. Rev.* 913 (1997–1998)); S. Afr. *Law Comm'n. The Recognition of a Class Action in South African Law*, para. 5.5 (Working Paper № 57); Morabito Vince. *Ideological Plaintiffs and Class Actions — An Australian Perspective* // 34 *U. B. C. L. rev.* 459-497 (2000- 2001); Cooper Edward H. *Rule 23: Challenges to the Rulemaking Process* // 71 *N. Y. U. L. Rev.* 13, 26-32 (1996).

⁴ *Ont. Law Reform Comm'n. Report on Class Actions*, at 128, 132; Lafond Pierre-Claude, *Consumer Class Actions in Quebec to the Year 2000: New Trends, New Incentives* // 8 *Consumer L. J.* 329, 332 (2000).

⁵ Waye Vicki, Morabito Vince. *The Dawning of the Age of the litigation Entrepreneur* // 28 *Civ. Just. Q.* 389. 425 (2009). U.K.

однако имеет фидуциарную обязанность по отношению ко всем членам группы лиц и обязана защищать интересы группы в случае конфликта между ней и представляющими группу истцами. Физические лица, корпорации, торговые союзы, объединенные ассоциации и местные правительственные советы — все могут выступать в качестве представляющих группу истцов¹.

В Нидерландах суды тщательно изучают компетентность представляющей организации, в том числе является ли она постоянно действующей, как, например, Ассоциация потребителей, Ассоциация инвесторов, или же *ad hoc*, то есть созданная для защиты коллективных интересов в конкретном деле. В любом случае она должна убедить суд в том, что служит интересам лиц, связавших себя соглашением. В Италии требования довольно либеральны, любой член группы или потребительская организация может выступать в качестве представителя группы истцов. Единственная ссылка в законодательстве на компетентность относится к способности истца обеспечить адекватную защиту интересов группы лиц².

Довольно интересна ситуация с представительством групповых исков в Швеции. В законодательстве данной страны существует три вида групповых исков, различающихся по критерию субъекта, ведущего процесс: частные лица, организации и органы государственной власти. Иск частной группы может быть предъявлен физическим или юридическим лицом, являющимся членом группы.

Некоммерческие потребительские организации могут представлять потребителей или рабочих в сфере потребительского и природоохранного права. Кроме того, любая организация, независимо от своих масштабов,

---

¹ Morabito V. An Empirical Study of Australia's Class Action Regimes, Second Report: Litigation Funders, Competing Class Actions, Opt Out Rates, Victorian Class Actions and Class Representatives 21 (2010).

² Сильвестри Э. Итальянский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. - С. 609.

может получить одобрение суда на осуществление представительства своих членов и общества в целом.

Наконец, Омбудсмен по правам потребителей, шведское Агентство по защите окружающей среды или любая другая общественная организация, уполномоченная властью, могут возбудить публичный групповой иск¹. Представляющий группу лиц должен быть представлен в ходе процесса адвокатом, за исключением случаев, когда суд разрешает ему участвовать в процессе. Роль истца, представляющего группу лиц, состоит в защите интересов членов группы с предоставлением им по возможности права выражения своей точки зрения на важные вопросы и информированием их по требованию².

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что существуют три системы представительства: 1) представительство, осуществляемое одним из истцов; 2) представительство, осуществляемое специализированной организацией; 3) смешанная система.

Что касается Российской Федерации, то анализ норм АПК РФ показывает наличие смешанной системы представительства, аналогичной той, которая используется в Швеции. При этом в законодательном регулировании имеется довольно много пробелов. В частности, законом не установлено практически никаких требований к истцу-представителю, за исключением того, что он должен находиться с членами группы в общем правоотношении. Весьма нечетко сформулирована норма ст. 225.10 АПК РФ, допускающая возможность обращения в защиту прав и

---

¹Линдблом П.Х. Шведский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 635–636.

²Вот С. Бельгийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. - С. 577.

законных интересов группы лиц органов, организаций и граждан в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Полагаем, что такая постановка вопроса незаслуженно сужает круг лиц, уполномоченных обратиться в защиту интересов группы лиц. Не входит в указанное число прокурор, хотя, учитывая российскую ментальность, это было бы вполне целесообразно. Кроме того, никак законом не определяется порядок привлечения для защиты группы лиц адвоката, хотя, на наш взгляд, это необходимо, поскольку групповые иски, как правило, отличаются сложностью.

В этом смысле весьма положительным и нуждающимся в имплементации в российское право является опыт США.

Близкой к вопросу представительства является проблема финансирования расходов, связанных с реализацией средств защиты коллективных интересов. Различные страны используют дифференцированные механизмы.

Так, например, в Канаде основная масса групповых исков финансируется адвокатами-представителями, а также коммерческими спонсорами. Во всех делах адвокат заключает с истцом, представляющим интересы группы лиц, договор о гонораре под условием¹, который означает буквально следующее: «нет выигрыша, нет гонорара».

В случае успешного завершения дела они позволяют адвокату повысить установленное вознаграждение на 25–50 %. Если дело проиграно, податель иска не отвечает за гонорар адвоката, но это не снимает с него ответственности за возмещение расходов противоположной стороны. Соглашение о вознаграждении является обязательным для всех членов группы при условии признания его судом справедливым и разумным. Кроме того, в Квебеке и Онтарио созданы фонды, куда адвокаты групп лиц могут обратиться за финансовой поддержкой.

---

¹ Alarie B. Rethinking the Approval of Class Counsel's Fees in Ontario Class Actions // (2007) 4: Canadian Class Action Review 15.

Заявления принимаются и оцениваются с учетом различных факторов, включая вероятность успеха и общественный интерес в деле². В правовой системе, в которой неуспешный истец должен будет оплатить расходы ответчика, подобная компенсация служит важной гарантией для истцов, представляющих интересы группы лиц, и для их адвоката, от которого в противном случае эти расходы будут истребованы. Английское законодательство содержит широкий спектр вариантов финансирования коллективных исков, в том числе оно может осуществляться адвокатом истца, спонсором, страховой компанией, самими членами группы, а также Комиссией по предоставлению юридической помощи.

Что касается российской модели финансирования защиты коллективных интересов, то в данном случае по аналогии с Италией этот вопрос на сегодняшний день практически не решен. Если говорить о таком средстве защиты коллективных интересов, как иск в защиту публичных интересов, то можно отметить, что все расходы ложатся на государство, поскольку подателем иска выступает орган государственной власти и местного самоуправления.

Если речь идет о реализации конструкции соучастия, то все расходы ложатся на стороны конфликта. Наконец, вопросы компенсации расходов по групповым искам законом никак специально не урегулированы, поэтому получается, что, так же как и в случае с соучастием, бремя их несения ложится на стороны. Такая ситуация, разумеется, представляется неоправданной и нуждается в законодательном урегулировании. На наш взгляд, весьма поучителен в этом смысле опыт Канады в части создания специальных фондов и Англии в части создания разветвленной модели

---

² Каладжич Я. Канадский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012.- С. 587–588.

финансирования расходов, связанных с рассмотрением исков, направленных на защиту коллективных интересов.

Важнейшей составляющей механизма судебной защиты являются средства и способы ее получения. В связи с этим довольно интересным представляется опыт зарубежных стран с точки зрения разрешения следующих вопросов: способны ли коллективные иски обеспечить истцам индивидуальную компенсацию? должны ли они для этого инициировать отдельные судебные разбирательства? если да, то в какой форме? препятствует ли получение возмещения подаче иных исковых требований?

Так, например, в Канаде большинство коллективных исков направлены на получение компенсации за причиненные реальные убытки. При этом коллективные иски, выдвигаемые против государства и требующие судебной защиты в форме установления прав и обязанностей сторон (декларативной защиты), обосновать довольно трудно. Кроме того, законодательство предусматривает участие в рассмотрении дела отдельных членов группы, подавшей коллективный иск; выделение конкретных требований для каждого из них; распределение судебных решений, вынесенных посредством использования доктрины *suo jure* (в самых общих чертах указанная доктрина декларирует взыскание с ответчика денежных сумм, не имея точного расчета в связи с тем, что поиск членов группы представляется достаточно затруднительным и трудоемким как с организационной, так и финансовой точки зрения. То есть, это условно говоря «взыскание с запасом»¹.

В Австралии судьи при рассмотрении коллективных исков обладают широким кругом полномочий в части выбора способа защиты, в том числе они вправе выделять вопросы права и вопросы факта; объявлять о наличии обязательств; предоставлять возможность получения справедливой

---

¹ Каладжич Я. Указ. соч. С. 589.

судебной защиты; выносить решения о возмещении ущерба группе, подавшей коллективный иск, части членов группы, подавшей коллективный иск, либо отдельным ее членам, в определенном размере или размере, установленном судом; присуждать возмещение ущерба в совокупности, без разделения на отдельные суммы для каждого из членов группы коллективного иска; принимать иные подобные решения, которые они сочтут справедливыми. Решение о возмещении ущерба в совокупности, без разделения на отдельные суммы для конкретных членов группы коллективного иска, может быть принято лишь в случае, если представляется возможным провести тщательную оценку размера общего ущерба.

В процессе принятия решения о возмещении ущерба суд выносит постановление о распределении средств внутри группы; определяет, каким способом должно быть доказано право на получение части компенсации и как разрешаются споры о таком праве; решает вопрос об учреждении и администрировании компенсационного фонда либо в виде фиксированной суммы, либо путем внесения взносов и определения условий распределения средств фонда, таких как право на получение процентов. В отличие от Канады суды Австралии не уполномочены выносить решения согласно доктрине *cy pres*, так как было признано, что сумма, выплачиваемая ответчиком, должна быть равна заявленному праву истца на получение компенсации¹.

В Нидерландах, так же как и в Бельгии, групповые иски практически невозможно использовать для получения материального возмещения. Обычно требования истцов направлены на декларативную защиту (путем определения прав и обязанностей сторон) и на судебное запрещение, выносимое для ответственной стороны с требованием действовать либо воздержаться от действий в отношении иных сторон. Заинтересованные

---

¹ Mulheron Rachael. *The Modern Cy pres Doctrine: Applications and Implications*. University College? London Press, 2006.

стороны должны далее инициировать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возникновения, чтобы возместить полученный ущерб¹.

К этой модели близка итальянская система. Коллективные иски возможны в сферах защиты прав потребителей, окружающей среды, регулирования рынка ценных бумаг, защиты от дискриминации, которые были введены по исполнению директив ЕС, а кроме того, теперь существует публичный групповой иск, суть которого заключается в требовании защиты против бездействия со стороны органов государственного управления. Что касается возмещения убытков, то заинтересованные лица имеют возможность требовать их путем подачи индивидуального иска или частного группового иска по процедуре, установленной Потребительским кодексом.

В Бразилии в публичных групповых исках доступны все формы судебной защиты, включая декларативное, конститутивное и обвинительное решения, вынесенные в форме постановлений в целях выплаты компенсации и присуждения наказаний. В большинстве групповых исков истцы чаще всего заявляют требования о прекращении противоправных действий и принятии обвинительного постановления².

Что касается законодательства Российской Федерации, то ограничение на предоставление той или иной формы судебной защиты отсутствует, однако на сегодняшний день содержание законодательства позволяет с достаточной степенью определенности сделать вывод о том, что при рассмотрении иска в защиту публичных интересов осуществляется защита интересов в форме декларации. Способ присуждения присутствует в конструкции соучастия. И совершенно непонятно, каким образом следует

---

¹ Лит ван Э. Указ. соч. С. 621.

² Гриновер А. Бразильский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. - С. 572.

разрешить ситуацию в ходе рассмотрения групповых исков в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ.

Представляется, что современное законодательство России нуждается в совершенствовании в части регулирования способов защиты. Весьма поучителен в этом смысле, на наш взгляд, опыт Австралии. Вряд ли возможно поддержать доктрину *суррес* ввиду того, что ее применение способно привести к различного рода злоупотреблениям со стороны истца-представителя.

Рассмотрение судами исков в защиту коллективных интересов обусловлено специфическими чертами деятельности суда, которые связаны в первую очередь с необходимостью применения изъятий из принципа состязательности в целях наиболее эффективной защиты группы лиц. В законодательстве практически всех стран, в которых используются конструкции защиты коллективных интересов, закреплена активная роль суда в данных процессах.

Так, например, в США, суд контролирует условия заключения мирового соглашения сторон по групповому иску, отказ от иска истца-представителя, размер вознаграждения адвокатов и ряд других процессуальных действий; осуществляет сертификацию группы (установление группы лиц).

В соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса США к условиям сертификации относится реальное существование группы, вхождение в нее истца-представителя в качестве участника, многочисленность группы, общность требований и интересов, превалирование общих вопросов права или общего факта над различиями индивидуальных требований и приоритете группового иска в качестве возможного метода разрешения спора¹.

---

¹Федеральные Правила гражданского процесса США.

К числу оснований для судебного отказа в осуществлении сертификации группы относят следующие: 1) размер индивидуальных требований настолько значителен, что делает маловероятной возможность их рассмотрения в одном судебном процессе; 2) имеет место невозможность присоединения к процессу по групповому иску отсутствующих членов группы; 3) наличествует факт заключения мирового соглашения большей частью членов группы; 4) существует вероятность, что интересы членов группы не могут быть эффективно защищены с помощью группового иска; 5) имел место факт применения санкций к ответчику со стороны иных государственных регулирующих структур или органов саморегулируемой организации; 6) размер группы не достаточен для рассмотрения дела на основании группового иска¹. Важнейшее место в вопросах регулирования коллективных исков занимает оповещение участников группы. В США применяются различные способы, в том числе размещение объявлений в печати, по телевидению и радио, при помощи буклетов, рекламных компаний и т.д. Оповещение осуществляется до начала судебного разрешения дела, во время процесса, после его завершения. Расходы по оповещению группы обычно возлагаются судом на истца-представителя либо авансируются (в пользу получения части возмещения группы) адвокатской фирмой, при этом, если дело будет выиграно, расходы истца-представителя на осуществление оповещения группы подлежат возмещению в полном объёме.

В Канаде по аналогии с США применяются правила сертификации группы; уведомление членов группы полагается утверждению судом; каждый иск рассматривается специально назначенным судьей; дело может быть разрешено посредством заключения мирового соглашения, и гонорары адвокатов определяются только после утверждения их судом.

---

¹ Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

Такое всестороннее вмешательство суда призвано гарантировать, что интересы отсутствующих членов группы защищены.

Законодательство Австралии наделяет судей правом утверждать уведомления группы; делить где необходимо, группы на подгруппы и назначать представителей для них; утверждать предложенные мировые соглашения; прекращать производство по делу. В отличие от североамериканского процесса австралийский не предусматривает сертификации группы, но предоставляет ответчику право поставить под сомнение законность производства и любой момент, когда требуемые условия не были соблюдены или когда суд сочтет, что рассмотрение дела и порядке группового производства нецелесообразно¹.

В групповых процессах Англии в целях сертификации группы должны быть соблюдены пять условий: многочисленность; общность (иск должен основываться на «общих или связанных вопросах факта или права»); соответствие главной цели Правил гражданского судопроизводства (CPR); предварительные условия (согласие Лорда — главного судьи, Вице-канцлера или Главы органа гражданской юстиции (который является надлежащим)); старшинство (приказ о рассмотрении дела в порядке группового производства не будет принят судом, если более подходящим является объединение исковых требований или производство с участием представителя².

В соответствии с голландским Актом о коллективном урегулировании споров о массовом возмещении вреда суд должен определить, представляет ли организация или ассоциация должным образом интересы своих членов в соответствии с уставом ассоциации; является ли величина компенсации, указанная в мировом соглашении, разумной; были

---

¹ Вей В. Австралийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. - С. 564–565.

² Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. - С. 600.

ли заинтересованные лица должным образом уведомлены (как для целей возражений в отношении связывающего заявления, так и для решения вопроса, хотят ли они выйти из группы).

Суд должен определить, удовлетворительно ли описывает мировое соглашение заинтересованные стороны в соответствии с природой и размером понесенного ими вреда. Полномочия суда изменять содержание соглашения ограничены проверкой справедливости размера компенсации или процесса определения компенсации. Суд не может лишить часть заинтересованных лиц права на компенсацию.

В Швеции групповое производство может быть инициировано только с согласия суда, которое будет дано при соблюдении следующих условий: иск основан на одном или нескольких общих или одинаковых обстоятельствах или вопросах права по отношению к претензиям членов группы; групповой иск представляет собой лучший доступный способ рассмотрения большинства претензий (старшинство); состав группы достаточно определен; финансовое состояние дел представителя группы удовлетворительно и представитель является надлежащим; истцов представляет член адвокатской ассоциации (с несколькими исключениями)¹. Требование представительства членом адвокатской ассоциации является уникальным для производства по групповым искам в шведской системе судопроизводства. К полномочиям суда относятся уведомления членов группы², утверждение мирового соглашения, условных адвокатских гонораров (conditional fees), «рисковых соглашений».

Весьма интересен опыт Бразилии. Поведение сторон в групповом процессе, включая переговоры о заключении мирового соглашения, контролируется прокурором. Если Прокурор не участвует в деле в качестве истца, он осуществляет надзор за процессом.

---

¹ SGPA § 8 (SFS 2002:599)

² SGPA § 13, 24, 49, 59.

Законодательство Российской Федерации (АПК РФ) также предусматривает достаточно активную роль суда в делах, связанных с защитой групповых интересов. В частности, суд осуществляет сертификацию группы, к числу условий которой относятся: 1) многочисленность (не менее пяти плюс истец-представитель, 2) нахождение участников группы в одном правоотношении.

Ранее уже отмечалось, что условие о нахождении участников в одном правоотношении существенно сужает сферу применения конструкции групповых исков. В этом смысле законодательство, на наш взгляд, нуждается в пересмотре.

Анализ законодательства зарубежных стран в большинстве случаев показывает, что групповой иск может быть подан и в случае нахождения участников группы в однородных отношениях. Обязанность осуществлять уведомление иных участников группы о возможности присоединения к ней возлагается на истца-представителя. Однако суд дает на это соответствующую санкцию.

К сожалению, на сегодняшний день процедура уведомления в законодательстве проработана достаточно слабо, что ставит участников группы в соответствии с правилами гл. 28.2 АПК РФ в невыгодное положение, по сравнению с участниками индивидуальных процессов. В этом смысле достаточно удачно, на наш взгляд, сформулировано законодательство США. Кроме того, весьма интересен и нуждается в адаптации опыт Бразилии в отношении участия прокурора во всех судебных процессах, связанных с рассмотрением групповых исков.

Положительный характер данного примера заключается в том, что любой процесс, связанный с защитой коллективных интересов, помимо индивидуальной значимости для конкретных субъектов, обладает общественным характером.

Итак, анализ применения конструкций защиты коллективных интересов в зарубежных государствах позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время внимание законодателей приковано к созданию и совершенствованию такой формы защиты коллективных интересов, как групповой иск. Действительно групповые иски представляют собой уникальный правозащитный механизм. В этом институте, как ни в каком другом, социально значимые цели сочетаются с материальной мотивацией. Указанная разновидность исков служат процессуальной экономии, единству судебной практики, но, что более важно, позволяют эффективно защищать нарушенные права множества лиц и стимулируют соблюдение законодательства. Российские политики и законодатели не могут не видеть преимуществ данной формы защиты.

Осознавая необходимость введения в России эффективного механизма защиты прав множества лиц, который одновременно стимулировал бы соблюдение требований права, законодатель обратился к групповым искам. Вместе с тем изменения, внесенные в законодательство за последние годы, носят половинчатый, незавершенный характер. Существует немало пробелов и коллизий, подлежащих устранению.

Их наличие мешает реализации эффективной защиты коллективных интересов, а подчас и вовсе ее блокирует. Представляется возможным согласиться с мнением Д.Я. Малешина, который указывает, что в настоящее время реализация всех видов групповых исков связана со значительными сложностями. Если иски в защиту публичных интересов, в том числе в защиту неопределенного круга лиц, обрели свою область применения, то о групповых исках в защиту частных интересов как эффективном средстве защиты говорить пока не приходится.

Автор отмечает, что возможность подачи всех видов групповых исков установлена в настоящее время на законодательном уровне, но не подкреплена механизмом реализации и нуждается в совершенствовании¹.

На наш взгляд, используя опыт иностранных государств в части регулирования вопросов защиты коллективных интересов, следовало бы внести следующие изменения в действующее законодательство: определить и нормативно закрепить цели, задачи и элементы механизма защиты коллективных интересов; конкретизировать состав субъектов, управомоченных обратиться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, не суживая его рамками федерального закона; в то же время закрепить требования, предъявляемые к указанным лицам, в том числе — к истцу-представителю, организации; урегулировать процедуру легитимации адвоката в процессах, связанных с защитой коллективных интересов; регламентировать квалификационные требования, предъявляемые к адвокату; управомочить прокурора на подачу заявления в защиту группы лиц, а также закрепить обязанность суда привлекать его в любой процесс, направленный на защиту коллективного интереса, даже, если он не является инициатором данного процесса; урегулировать вопросы финансирования расходов, связанных с ведением групповых исков; устранить нормы, препятствующие реализации возможности истцов прибегнуть в групповых исках к такому способу защиты, как присуждение понесенных убытков; более четко регламентировать полномочия суда при рассмотрении коллективных споров, в том числе вопросы сертификации группы и ее представителя, оповещения, утверждения вознаграждения адвоката, условий мирового соглашения.

Очевидно, что российский законодатель не должен слепо следовать законодательству и правоприменительной практике зарубежных государств, поскольку даже самое качественное законодательство все-таки

---

¹ Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 4. С. 70–71.

рассчитано на экономические, политические и социальные условия соответствующей страны. Имплементация норм иностранного права в отечественное должна проходить очень осторожно с учетом российских реалий, ментальности нации.

Однако положительный опыт, безусловно, следует перенимать в целях повышения эффективности работы механизма защиты коллективных интересов.

3.2. Судебная практика по защите коллективных интересов: основные проблемы и пути решения

Значимость судебной практики для законодательства Российской Федерации трудно переоценить. В настоящее время проблема ее места и роли в деятельности арбитражных судов, в том числе и в сфере защиты коллективных интересов, стоит достаточно остро.

Так, Г.А. Жилин отмечает, что при исследовании источников гражданского и арбитражного процессуального законодательства, в частности решения вопроса о значении и месте судебной практики среди иных источников гражданского процессуального права, основная проблема лежит в плоскости соотношения правотворчества и правоприменения в деятельности судов¹.

Не удивительно, что в последнее время предметом жарких дискуссий стал вопрос о возможности признания ее источником права. В контексте данных споров нередко происходит отождествление судебной практики и прецедента. Вряд ли можно согласиться с такой позицией.

---

¹ Жилин Г.А. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2016.- № 1. -С. 23–29.

Наша правовая система относится к романо-германской системе права, которой не свойствен precedent как источник права. К тому же, с точки зрения теории разделения властей и положений Конституции РФ, арбитражные суды, так же как и Конституционный Суд РФ, относятся к судебной ветви власти, а не к законодательной.

В связи с этим осуществлять нормотворчество они не вправе. Однако сложно также отрицать, что сегодня суды занимают очень активную позицию. Ни для кого не секрет, что в последние годы количество правовых позиций в сфере частного права, которые были сформированы Конституционным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, значительно увеличилось и по содержанию они постоянно усложняются.

Причина видится в том, что экономические, частные отношения развиваются с такой стремительной скоростью, что законодательство просто не успевает за ними. Поэтому высшие судебные органы вынуждены формировать правовые позиции по различным вопросам права, которые иногда называются судебным правотворчеством, поскольку многие из них действительно направлены на преодоление коллизии в законодательстве, ликвидацию пробела, а иногда даже и на создание совершенно новой нормы права.

Обозначенная ситуация имеет немало преимуществ, в числе которых отмечаются следующие.

Во-первых, мнение высшего суда формируется в условиях, приспособленных для принятия объективного, взвешенного и справедливого решения, поскольку в данном случае отсутствует прямой лоббизм, присущий деятельности законодательной власти, а кроме того, решения высших судебных органов принимаются коллегиально.

Во-вторых, судьи высших судов обладают в профессиональном сообществе несомненным авторитетом не только как выдающиеся юристы,

но, как правило, и как талантливые ученые, и потому практикующие юристы охотно прислушиваются к их мнению.

В-третьих, акты высших судебных органов являются более прогнозируемыми для юридического сообщества, нежели решения законодателя. Для этого лишь нужно следить за делами, передаваемыми для пересмотра в высшую судебную инстанцию, за выступлениями и публикациями судей, за дискуссиями, которые разворачиваются в высшем суде при обсуждении вопросов судебной практики (теперь такая возможность есть у каждого пользователя сети Интернет)¹.

Итак, суды не уполномочены заниматься нормотворчеством, но при этом они оказывают существенное влияние на систему права с помощью своих постановлений, что нередко приводит к изменению содержания законодательства. Чтобы убедиться в том, что в России на сегодняшний день отсутствует прецедент в классическом его понимании, а также чтобы разобраться, что же собой представляет судебная практика, следует рассмотреть соотношение понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».

Так, согласно трактовке Толкового словаря иноязычных слов прецедент представляет собой решение суда или какого-нибудь другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем².

По мнению П.А. Гука, судебный прецедент представляет собой судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правоположение (толкование или разъяснение закона),

---

¹ Бевзенко Р. Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // *Zakon.Ru*: сайт. 2016. 24 янв. [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/1939?entryName=rol_pравovykh_pozicij_vysshego_arbitrazhnogo_suda_rf_v_razvitii_chastnogo_prava_rossii (дата обращения: 31.05.2018).

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2016. С. 561.

служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем и опубликованное в официальных сборниках¹.

И.А. Ястржембский выделяет два вида прецедента: прецедент толкования и классический прецедент. Прецедент толкования связан с разъяснением уже существующей нормы права, выработкой определенного правоположения; классический прецедент служит источником права и ведет к созданию судами новой нормы права².

Что касается юридической практики, то в литературе данная категория понимается весьма неоднозначно. Существует мнение, что судебную практику следует определять через категорию деятельности суда.

Так, например, В.В. Ярков полагает, что судебная практика — это деятельность судов любого уровня по применению норм процессуального и материального права, объективированная в соответствующих процессуальных актах (определениях, постановлениях, решениях, протоколе судебного заседания)³.

Аналогичного мнения придерживается В.Ю. Соловьев⁴. Есть и иная позиция относительно данного вопроса, суть которой сводится к тому, что практика понимается как совокупность судебных актов. Так, например, М.А. Рожкова полагает, что практику следует рассматривать в узком и широком смыслах. В широком понимании судебная практика охватывает судебные акты различных судебных инстанций по определенной категории дел (либо разрешающие определенный вопрос права), в которых находят применение та либо иная норма права. В узком смысле она представляет собой совокупность судебных прецедентов (а иногда и обобщений

---

¹ Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. - С. 10.

² Ястржембский И.А. Современное понимание сущности судебного прецедента // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. - № 1. - С. 353.

³ Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей / гл. ред. И.Х. Дамения. СПб., 2017. С. 55.

⁴ Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2015. - № 1. - С. 92.

судебной практики), вносящих частные поправки в определенную область правового регулирования¹.

Также в литературе высказывается мнение, что: 1) практика — это опыт применения законодательства судами первой и второй инстанций, который объективируется в их решениях; 2) решения высшего судебного органа по конкретным делам, в которых дается толкование нормы права, в случае отсутствия в правоприменительной практике однозначного понимания ее смысла; 3) обобщение судебной практики, изложенное в специальных актах судов высших инстанций (постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ)².

Основываясь на последней трактовке рассматриваемого понятия, С.В. Лозовская указывает, что судебная практика и прецедент не тождественные понятия, хотя и родственные по значению. Прецедент, будучи элементом судебной практики, представляет собой решение по конкретному делу. Судебная практика — понятие более широкое, оно представляет собой совокупность актов судебных органов, в числе которых особое место занимает обобщение практики в форме постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ³. Разграничивая понятия «судебный прецедент» и «судебная практика», И.В.

---

¹Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2017. - С. 332.

² См.: Молчанов В.В. Источники правового регулирования судебного доказывания // Ученые-юристы МГУ о современном праве: антология / под ред. М.К. Треушникова. М., 2015. С. 141; Бабкин А.И. Единство судебной практики как основа правосудия // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2014. С. 265–275; Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права: сборник статей / отв. ред. М.М. Славин. М., 2016. С. 151–152; Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Янков. Екатеринбург, 2015. С. 43; Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 2017. С. 145, 153–157; Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 2017. С. 45; Комиссаров К.И. Роль судебной практики в последовательном развитии законодательства // Проблемы гражданского процессуального права в свете Конституции РФ: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск, 2010. С.25–30; Судебная практика в российской правовой системе / под ред. Н.С. Братуся. М., 2015. С. 201.

³Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2015. - С. 20.

Воронцова указывает, что, будучи продуктом англосаксонской системы права, судебный прецедент понимается как акт деятельности суда, создающий прецедентные правила, обязательные для применения в последующем при рассмотрении аналогичных категорий гражданских дел; судебная практика, получив распространение в континентальной системе права, представляет собой постановления высших судов, устанавливающие правила и рекомендации нормативного характера с целью единообразного применения норм процессуального права¹. Поэтому, когда речь идет о создании прецедентного права в России, имеются в виду не классические прецеденты, а постановления Конституционного Суда РФ, разъясняющие положения Конституции РФ, применяемые в конкретном деле, а также постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в которых осуществляется обобщение судебной практики².

Итак, анализ обозначенных позиций ученых относительно рассматриваемых категорий позволяет сделать вывод о нетождественности понятий «прецедент» и «судебная практика». Однако открытым остается вопрос, является ли судебная практика источником права. Что касается мнения ученых, то к числу сторонников отнесения судебной практики к источникам гражданского и арбитражного процессуального права относятся: А.Т. Боннер³, И.А. Ястржембский⁴, С.К. Загайнова⁵, И.В. Воронцова⁶ и др. Вместе с тем ни АПК РФ, ни ГПК РФ не содержат

---

¹Воронцова И.В. Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола. - 2013. - С. 28.

²Демичев А.А. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород. - 2015. - С. 34.

³Боннер А.Т. Судебный прецедент в российской правовой системе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2014. - № 3. - С. 155.

⁴Ястржембский И.А. Являются ли постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации источником права? // АПК и ГПК 2012 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: материалы Всероссийской научно - практической конференции / отв. ред. Р.Ф. Каллистратова. М., 2014. - С. 51–59.

⁵Загайнова С.К. Место судебной практики среди источников российского права: историографический анализ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2015. № 4. С. 209–237.

⁶Воронцова И.В. Указ. соч. С. 28.

ссылки на возможность использования судебной практики при рассмотрении дела. Некоторую неясность вносит п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, согласно которому в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики.

В настоящее время представляется возможным говорить о существовании двух форм судебной практики, оказывающих влияние на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве:

- 1) акты Конституционного Суда РФ;
- 2) судебная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе ее обобщение.

Особенности влияния актов Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Решение Конституционного Суда РФ представляет собой правовой акт, принятый судом в установленном законом порядке в пределах своей компетенции, констатирующий определенные юридические факты и излагающий государственно-властные веления, имеющие обязательное значение для участников конституционных правоотношений¹.

Среди целей деятельности Конституционного Суда РФ, указанных в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не упоминается защита законных интересов. Вместе с тем защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционного строя предполагает, в том числе и защиту законных интересов, о чем и говорит сам Конституционный Суд РФ (п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О)². В актах

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 2016. С. 228

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Евгения Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //

данного органа судебного контроля нередко упоминается об интересах различных субъектов.

Коллективный интерес в этом смысле не является исключением. О том, что посредством конституционного судопроизводства осуществляется защита коллективных интересов, нами уже упоминалось ранее (гл. 2 настоящей работы).

Как верно отмечает В.В. Долинская, одной из характерных черт корпоративного управления является поиск компромиссов между интересами собственников, управляющих, работников, кредиторов (в первую очередь облигационеров), контрагентов, потребителей и общества (социума)¹, которые должны базироваться на конституционных принципах². Так, в ч. 2 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П³ указано, что в силу ст. 8, 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 55 Конституции РФ и конкретизирующих их основных начал гражданского законодательства осуществление предпринимательской деятельности, свободы договоров и права собственности не должно нарушать права и свободы других лиц; поэтому при определении правового положения АО как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов акционеров и третьих лиц, в том числе кредиторов.

Основной формой влияния актов Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является признание нормы неконституционной и obligation

---

Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. - 2012. - № 25.

¹ Долинская В.В. Корпоративное управление // Государство, право и управление: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2014 г. / под ред. М.И. Абдулаева, С.И. Некрасова. М., 2014. - С. 62–66.

² Долинская В.В. О балансе корпоративных интересов: из практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. - 2016. - № 2. - С. 22–24.

³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

органов законодательной власти привести законодательство в соответствие с Конституцией РФ («негативное нормотворчество»).

Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Акты или их отдельные положения, признанные не конституционными, утрачивают силу. В случае если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ. Кроме того, ст. 87 указанного Федерального конституционного закона требует, чтобы положения всех иных нормативных актов, в основе которых лежит признанный неконституционным акт, были отменены.

По мнению многих авторов, решение Конституционного Суда РФ само является актом правотворчества¹, или прецедентом. Вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения. Вместе с тем правовые позиции

---

¹ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 2008. - С. 10–11; Василевич Г.А. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан // Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 3–5 июня 2008 г.) / ред. Г.А. Василевич, М.М. Германович, В.А. Кучинский и др. Минск, 2008. - С. 13; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. - С. 454; Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие для вузов. М., 2016. - С. 164 и др.

Конституционного Суда РФ, содержащиеся в их решениях по различным правовым вопросам, значительным образом воздействуют как на законодательство, так и на правоприменение.

По мнению Н.В. Витрука, правовая позиция представляет собой правовые выводы и представления Конституционного Суда РФ, являющиеся результатом толкования Судом буквы и духа Конституции РФ и интерпретации им конституционного смысла норм действующего законодательства в пределах его компетенции¹. Правовым позициям Конституционного Суда РФ присущи следующие специфические свойства: 1) общий характер, то есть распространение на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике; 2) официальный, общеобязательный характер, поскольку правовые позиции излагаются в его решениях².

В самом общем виде обязательность решений Конституционного Суда РФ и изложенных в них правовых позиций означает их обязательность на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, поэтому законодатель, принимая тот или иной закон, не вправе осуществлять регулирование соответствующих правоотношений без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ³.

Таким образом, решения Конституционного Суда РФ содержат императивные предписания, адресованные органу законодательной власти, по внесению изменений в законодательство, в том числе по исключению норм, признанных Конституционным Судом РФ

---

¹ Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2009. № 3 (28). - С. 95–102.

² Пунтус С.А. Проверка конституционности законов по запросам судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. - С. 13.

³ Основные направления деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина в 2017 году // Журнал конституционного правосудия. 2018. - № 2. - С. 2–7.

неконституционными, и принятия норм, направленных на устранение противоречий и пробелов.

Иными словами, Конституционный Суд РФ наделен полномочиями осуществлять так называемое «негативное нормотворчество». В связи с этим имеет место двойной эффект постановлений Конституционного Суда РФ с точки зрения защиты коллективных интересов. С одной стороны, все без исключения постановления данного органа в той либо иной степени направлены на защиту коллективных интересов, поскольку рассчитаны на многократное применение, преследуют цель защитить неопределенный круг лиц (всех тех, кто может попасть под действие нормы, которая признана судом неконституционной). С другой стороны, защита коллективных интересов путем осуществления функции «негативного нормотворчества» может производиться и посредством признания не соответствующей Конституции РФ нормы, регулирующей непосредственно вопросы защиты обозначенных интересов.

Подкрепим изложенное некоторыми примерами. В значительной части решений Конституционного Суда РФ отмечается необходимость соблюдения «баланса частных и публичных интересов», «баланса законных интересов каждого гражданина и общества в целом».

Так, например, Конституционный Суд РФ в Определении от 25 июля 2001 г. «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»¹ указал, что в случае не поступления в бюджет соответствующих денежных средств для установления недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе — в целях обеспечения баланса государственных и частных

---

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. ст. 3410.

интересов — осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступления налогов в бюджет, включая иски о признании сделок недействительными и о взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, как это предусмотрено п. 11 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

Так, Конституционный Суд РФ по сути дал санкцию налоговым органам обращаться в суды в защиту такой разновидности коллективного интереса, как государственный интерес, с требованиями о взыскании налогов.

Сходным примером защиты коллективного интереса является Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа», в соответствии с которым Суд установил, что конституционное обязательство по уплате налогов носит сбалансированный характер, обеспечивает равновесие публичных и частных интересов в том случае, если не игнорируются конституционные принципы равенства всех перед законом и справедливости, соразмерности юридической ответственности. В связи с этим норма ст. 113 НК РФ была признана неконституционной в части освобождения налогоплательщика от обязанности уплатить налоги в связи с истечением срока давности. Также Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения законодателем изменений в обозначенную статью суды, учитывая предназначение и самостоятельное юридическое содержание конституционного обязательства по уплате налогов, а также конституционные принципы, могут в исключительных случаях, когда имеет место воспрепятствование налоговым проверкам со стороны налогоплательщиков в период завершения течения давностного срока при

выявленных фактах повторяющихся налоговых правонарушений, признать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности¹. В данном случае также возможно наблюдать реализацию Конституционным Судом РФ защиты государственных интересов.

При этом Конституционный Суд РФ стоит на страже отнюдь не только государственных интересов. Следующий пример может продемонстрировать реализацию защиты корпоративных интересов. В частности, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ указал, что положение абз. 3 п. 2 ст. 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предоставляющее внешнему управляющему право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договоров должника на том лишь основании, что они заключены на срок свыше одного года, независимо от того, имеются ли связанные с исполнением этих договоров обстоятельства, которые реально препятствуют восстановлению платежеспособности должника, и тем самым лишают контрагентов возможности оспорить в суде такой односторонний отказ, вводит несоразмерное ограничение гарантированных Конституцией РФ свободы экономической деятельности и, следовательно, свободы договора, а также права на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности, прав владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и нарушает принцип юридического равенства, а потому не соответствует Конституции РФ, тем самым нарушая справедливый баланс между общественными интересами и правами частных лиц в договорных отношениях². В данном случае были защищены корпоративные интересы юридического лица, заключившего сделку на срок более года

---

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30.ч. 2. ст. 3200.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Собр. законодательства Рос.Федерации. 2000. № 24. ст. 2658.

с предприятием, в отношении которого в дальнейшем была возбуждена процедура банкротства.

Еще одной формой влияния постановлений Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является то, что, обладая обратной силой в отношении вынесенных по делам заявителей судебных постановлений в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, они служат основанием для пересмотра указанных постановлений по новым обстоятельствам (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Конституционный Суд РФ в Определении от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р¹ дал следующие разъяснения: из ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного от закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» вытекает обязательность последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, основанных на применении нормы в ее неконституционном истолковании, повлекшем нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также публичных интересов. Решение Конституционного Суда РФ, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, то есть имеет те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции РФ. Дела этих заявителей подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48. –ст. 5722.

предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

Рассматриваемая форма влияния актов Конституционного Суда РФ на систему защиты коллективных интересов адресуется уже не законодателю, а судам. Приведенное Определение на момент его вынесения имело огромное значение, поскольку в ГПК РФ обозначенное правоположение не было указано в качестве основания к отмене решения по новым обстоятельствам. Во-первых, оно защитило коллективные интересы заявителей (Кабинет Министров Республики Татарстан, ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Хакасэнерго», и ряда физических лиц граждан), которые были нарушены посредством отказа Президиума Верховного Суда РФ признать Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П¹ в качестве нового обстоятельства и пересмотреть их дело; во-вторых, по сути, создало новую норму права, которая далее была трансформирована в действующее законодательство и, безусловно, способствует защите, как частных, так и коллективных интересов.

Таким образом, рассматриваемая форма позволяет прибегнуть субъектам коллективных интересов к механизму обжалования судебных актов по новым обстоятельствам в случае, если постановление по их делу основано на норме, признанной Конституционным Судом РФ неконституционной, либо постановление основано на норме, истолкованной вразрез с положениями Конституции РФ.

Итак, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. ст. 932.

1) акты Конституционного Суда РФ оказывают опосредованное влияние на систему защиты коллективных интересов, которое проявляется в том, что данный судебный орган дает законодателю обязательные указания по изменению содержания проверяемого им акта, приведению его в соответствие с Конституцией РФ, тем самым защищая интересы как отдельно взятой личности, так и интересы общества и государства; а, кроме того, посредством «негативного нормотворчества» Конституционный Суд РФ имеет возможность оказывать влияние на законодательство, регулирующее защиту коллективных интересов. Специфика данной формы влияния решений Конституционного Суда РФ на формирование содержания нормативных актов проявляется в том, что в случае несогласия законодательного органа с решением Конституционного Суда РФ они полностью лишены конституционно-правовых возможностей оспорить такое постановление. Представительный и законодательный орган государства может только исполнять предписания, которые односторонне обосновывает Конституционный Суд РФ;

2) акты Конституционного Суда РФ могут также защищать коллективные интересы в силу того, что решение Конституционного Суда РФ имеет обратную силу и служит основанием к отмене решения, принятого арбитражным судом.

Практика Высшего Арбитражного Суда РФ, а также совместная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (в первую очередь ее обобщение) также оказывает существенное влияние на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Конституция РФ (ст. 126 и 127) не придает обязательного характера разъяснениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Однако, как отмечает М.Н. Марченко, толкование правовых норм высшим судебным органом

относится к легальному толкованию¹, а акты легального толкования имеют обязательную силу для суда и иных участников процесса. Пункт 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ указывает, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшим Арбитражным Судом РФ по вопросам судебной практики. Согласно п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 было установлено, что при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшего Арбитражного Суд РФ, суд учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

При этом в мотивировочной части судебного акта, принимаемого по результатам рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы, может содержаться указание на соответствующее постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, принятое по результатам рассмотрения дела в порядке надзора (ч. 4 ст. 170 АПК РФ)².

Кроме того, Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ было принято Постановление от 14 февраля 2008 г. № 14, которым в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» был внесен п. 5.1 следующего содержания: «В соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам

---

¹Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 619.

²Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора»¹. Данное Постановление было воспринято неоднозначно как практическими работниками, так и научными деятелями. В дальнейшем оно было отменено².

Однако в п. 16 отменившего его Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ указывалось, что наличие либо отсутствие оснований для пересмотра судебного акта в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы Высшего Арбитражного Суда РФ устанавливается судом, рассматривающим заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела и положений нормативных правовых актов, примененных судом при рассмотрении данного дела и принятии судебного акта, в том числе и в случае, если в определении об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда РФ указал на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам. Таким образом, Высшего Арбитражного Суда РФ явно обозначил тенденцию к созданию судебного прецедента в системе арбитражного судопроизводства.

---

¹Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 3.

²Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

В последние годы немало актов Президиума и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ было направлено на оптимизацию защиты коллективных интересов. Рассмотрим некоторые из них.

Огромное значение имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»¹. Данное Постановление по своему содержанию является очень значимым, так как АПК РФ практически не содержит никаких конкретных норм относительно особенностей участия в арбитражном судопроизводстве такого специфического субъекта, как прокурор.

Статья 52 АПК РФ ограничивается перечнем дел, по которым прокурор может подать заявление. Рассматриваемое Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности, разрешает ряд вопросов относительно реализации прокурором функции защиты коллективных интересов в арбитражном суде.

В частности, в Постановлении указано, что прокурор управомочен обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если будет убежден в том, что он не соответствует действующему законодательству и нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, в Постановлении обозначено, что участие в деле истца не является основанием для освобождения прокурора от участия в судебном разбирательстве и выполнения им обязанностей, установленных процессуальным законодательством. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»² дает подробнейшие разъяснения относительно применения

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.

арбитражными судами законодательства о рекламе и направлено на совершенствование защиты коллективных интересов потребителей рекламы. Например, п. 23 указанного Постановления расширительно толкует п. 1 ч. 1 ст. 25 Закона о рекламе, которым установлен запрет в рекламе биологически активных добавок и пищевых добавок создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами. Высший Арбитражный Суд РФ указывает, что при применении данной нормы судам следует учитывать, что реклама биологически активных добавок (пищевых добавок) может быть признана создающей впечатление, что они являются лекарственными средствами, то есть обладают лечебным эффектом, тем более, если в такой рекламе содержится название заболевания (или его симптоматика) и одновременное упоминание продукта как средства, оказывающего лечебно-профилактический эффект.

Также существенное значение в деле защиты коллективных интересов имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»².

Кроме того, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ был высказан ряд позиций в области корпоративных споров. В частности, в 2008 г. было принято несколько решений по вопросам, касающимся рейдерских захватов и восстановления корпоративного контроля³. В указанных

---

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.

³ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.

постановлениях Высшего Арбитражного Суда РФ сформулировал исходные принципы доктрины восстановления корпоративного контроля как механизма защиты участника корпорации, позволяющего ему восстановить свои корпоративные права в состоянии, в котором они бы находились, если бы статус участника хозяйственного общества не был им неправомерно утрачен. До момента принятия обозначенных постановлений арбитражные суды, рассматривая иски, направленные на защиту компаний от рейдерства, нередко формально исполняли закон и отказывали собственникам в защите захваченного бизнеса.

Кроме того, начиная с 2003 г., в практике Высшего Арбитражного Суда РФ прослеживалась четкая тенденция к ограничению возможностей оспаривания сделок по корпоративным основаниям в случае, если другая сторона по сделке не знала и не могла знать о нарушениях. То же самое можно сказать и о правовых позициях Высшего Арбитражного Суда РФ.

Выработка данной позиции обусловлена тем, что существенный недостаток российского корпоративного права заключается в том, что корпоративное законодательство, предоставляя участникам хозяйственных обществ защитные механизмы в виде возможности оспаривания сделок, совершенных обществом, абсолютно не учитывает, что в оспариваемой сделке может быть два и более контрагента, и кому-то из них неизвестно о нарушении корпоративных процедур при совершении сделки.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ были высказаны правовые позиции по вопросам защиты акционеров при незаконном списании акций. Громкие дела о возмещении акционерными обществами-эмитентами акций, которые были незаконно списаны с лицевых счетов акционеров, рассмотренные Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ во второй половине 2000 г., привели к созданию очень надежного института защиты интересов акционера —

ответственности АО за действия регистратора, ведущего учет прав на бумаги, выпущенные обществом. Впоследствии с правильностью этой доктрины согласился и Конституционный Суд РФ, и законодатель.

Таким образом, анализ влияния практики Высшего Арбитражного Суда РФ на совершенствование системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве показывает, что оно носит менее императивный характер, по сравнению с влиянием актов Конституционного Суда РФ, так как не содержит обязательных предписаний относительно необходимости внесения изменения в действующее законодательство. При этом в актах Высшего Арбитражного Суда РФ содержатся многочисленные правовые позиции, суть которых сводится к ликвидации пробелов и коллизий в действующем законодательстве в сфере регулирования защиты коллективных интересов. Кроме того, акты Высшего Арбитражного Суда РФ являются обязательными для нижестоящих судов, что следует как из содержания законодательства, так и постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ.

Изложенное позволяет сделать некоторые общие выводы относительно влияния судебной практики на совершенствование структуры кодифицированных актов:

1) существуют две формы влияния судебной практики на оптимизацию системы защиты коллективных интересов (решения Конституционного Суда РФ, судебная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (в первую очередь ее обобщение));

2) особенность влияния актов Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве состоит в том, что они, не будучи актами правотворчества, не отменяют норму права, а признают ее недействующей, что фактически исключает ее из законодательного массива. Кроме того, указанные акты обязывают органы законодательной власти внести

изменения в нормативный акт в части отмены той или иной нормы, а также принятия иных норм.

Помимо прочего, акты Конституционного Суда РФ о признании нормы неконституционной, обладая обратной силой, служат основанием для отмены ранее принятого решения арбитражного суда, базирующегося на данной норме;

3) практика Высшего Арбитражного Суда РФ не содержит императивных предписаний органу законодательной власти относительно необходимости внесения изменений в действующее законодательство, а носит обязательный характер для арбитражных судов; правовые позиции, излагаемые Высшим Арбитражным Судом РФ в своих постановлениях, направлены на ликвидацию коллизий и пробелов в правовом регулировании, что в дальнейшем воспринимается законодателем.

Таким образом, влияние судебной практики на оптимизацию защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, с учетом особенностей функционирования арбитражных судов, имеет огромное значение, требует пристального внимания со стороны ученых-юристов, постоянного совершенствования и нормативного закрепления основополагающих характеристик коллективных интересов в решениях Пленума Арбитражного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа подводя итоги по теме исследования, считаем возможным сделать следующие выводы:

Во-первых, коллективный интерес – это правовая дозволенность двум или более лицам, вытекающая из материально – правовой нормы либо вытекающая из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности других лиц, но обладающей гарантированными правомочиями обращения в арбитражный суд за защитой в случае нарушения или ущемления.

Во – вторых, основная сущность коллективного интереса заключается в ее юридической дозволенности, которая обладает гарантированной возможностью или правомочием обращения в суд за защитой, который носит общий характер для двух или более субъектов.

В – третьих, содержание коллективного интереса состоит из двух взаимосвязанных друг с другом элементов: 1) фактическая возможность двум и более лицам совместно пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и 2) юридической возможности (специального юридического дозволения или правомочия) двух и более лиц совместно обратиться в арбитражный суд за защитой в случае нарушения первого элемента либо юридической возможности специально управомоченного лица обратиться в суд в защиту общих интересов двух и более лиц.

В – четвертых, действующее на сегодняшний день законодательство России предусматривает целый ряд правовых конструкций для защиты коллективного интереса, однако данные конструкции необходимо упорядочить и усовершенствовать, в частности в вопросе определения их правового статуса как коллективные.

В – пятых, был сделан вывод, что термин «коллективный интерес» необходимо закрепить на законодательном уровне для повышения эффективности защиты в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве.

В целом можно сказать то, что проблема коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве приобрела в настоящее время особую актуальность в силу ряда причин, одной из которых является недостаточно четкое правовое регулирование указанной категории. К сожалению, изменения, внесенные в последнее время в арбитражное процессуальное законодательство под воздействием норм международного законодательства, а также опыта зарубежных стран, носят незавершенный характер.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ, по мнению автора исследования, в этом смысле нуждается в доработке и корректировке, в основе которых, безусловно, должен лежать системный анализ сущности, содержания, признаков, видовой характеристики коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве

Создание и совершенствование эффективно работающей системы защиты коллективных интересов в судопроизводстве в свете интенсивно изменяющихся экономических отношений приобретает в настоящее время особое значение, что вызывает настоятельную потребность в проведении научных исследований в данной области и формировании предложений по изменению действующего законодательства.

В целом, обобщая вышеизложенное, было сформулировано определение субъектов, уполномоченных на обращение в суд в защиту коллективных интересов - это лица, которые учувствуют в деле в целях защиты в суде от своего имени коллективных интересов через использование различных процессуальных механизмов в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Важным моментом является закрепление на законодательном уровне статус лиц, которые обладают правомочиями на обращение в суд в защиту коллективных интересов, а также установить полный перечень всех требований, которые предъявляются к истцу – представителю,

выступающего в защиту коллективных интересов и квалификационных требований к этому лицу.

Предлагается расширить права субъектов, принадлежащих к группе лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ, урегулировать вопрос о возможности выхода из группы и выбора индивидуального способа защиты своих прав; указать на возможность участникам группы, предусмотренной гл. 28.2 АПК РФ, состоять, не только в общем правоотношении, но и в однородных правоотношениях.

Все вышеуказанное поспособствует внесению изменений в действующее законодательство в целях повышения уровня реализации права на защиту коллективных интересов в суде.

В работе подчеркивается, что в целом защита коллективных интересов реализуется через применение различных форм (юрисдикционной: судебной и административной) и неюрисдикционной (через «самозащиту»). Каждая из этих форм характеризуется определенными чертами, особенностями. Однако судебная форма защиты коллективных интересов выступает главенствующей и превалирующей.

В нашем исследовании выделяется факт того, что механизм защиты коллективных интересов выступает как часть механизма правореализации и соотносится с ним как частное (частное – общее). Предлагаем законодателю разработать и закрепить такую правовую категорию как «механизм защиты коллективных интересов».

С каждым годом все растет актуальность коллективных споров по различным основаниям, следовательно вырастает и потребность в особом изучении и структурировании процесса построения механизма защиты данного вида интересов, как коллективного.

Так же необходимо отметить, что на основании анализа действующего законодательства был сделан вывод о том, что в настоящее время АПК РФ наделяет представительскими полномочиями только участника группы,

незаслуженно сузив полномочия объединений, специально созданных для защиты прав и интересов такой группы, в основном рамками случаев, предусмотренных федеральными законами.

Российский законодатель необоснованно сузил сферу применения иска в защиту группы лиц. АПК РФ устанавливает требование о наличии связи участников группы лиц единым правоотношением. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, указав, что производство по групповому иску может быть возбуждено также и при наличии однородных правоотношений истцов и ответчика.

В связи с этим в ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ следует заменить формулировку «оставление искового заявления (заявления) без рассмотрения» на формулировку «оставление его без движения». При этом истцу (заявителю) следует разъяснить право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ и предоставить разумный срок для принятия решения относительно возможности рассмотрения поданного заявления в порядке группового иска.

В исследовании был обоснован вывод, что право на обращение в суд по защите коллективных интересов следует предоставить как отдельным гражданам, так и общественным объединениям, органам исполнительной власти (как это имеет место при защите прав потребителей), прокурору, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами. Кроме того, ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат.

В связи с этим представлять интересы группы лиц должен адвокат, что потребует внесения соответствующих изменений в АПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законом никак не урегулированы вопросы компенсации расходов по

коллективным искам (групповым). Данное положение, разумеется, представляется неоправданной и нуждается в законодательном закреплении.

Так же автором был сделан вывод о том, что используя опыт иностранных государств в части регулирования вопросов защиты коллективных интересов, следовало бы внести следующие изменения в действующее законодательство: определить и нормативно закрепить цели, задачи и элементы механизма защиты коллективных интересов; конкретизировать состав субъектов, уполномоченных обратиться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, не суживая его рамками федерального закона; в то же время закрепить требования, предъявляемые к указанным лицам, в том числе — к истцу-представителю, организации; урегулировать процедуру легитимации адвоката в процессах, связанных с защитой коллективных интересов; регламентировать квалификационные требования, предъявляемые к адвокату; уполномочить прокурора на подачу заявления в защиту группы лиц, а также закрепить обязанность суда привлекать его в любой процесс, направленный на защиту коллективного интереса, даже, если он не является инициатором данного процесса; урегулировать вопросы финансирования расходов, связанных с ведением групповых исков; устранить нормы, препятствующие реализации возможности истцов прибегнуть в групповых исках к такому способу защиты, как присуждение понесенных убытков; более четко регламентировать полномочия суда при рассмотрении коллективных споров, в том числе вопросы сертификации группы и ее представителя, оповещения, утверждения вознаграждения адвоката, условий мирового соглашения.

На взгляд автора, следует внести изменения в законодательство в части создания механизма финансирования расходов по групповым искам, в том числе указав, что оно в зависимости от ситуации может быть возложено на адвоката истца, коммерческого спонсора, страховую компанию, самих

членов группы, а также государство в лице его различных органов. Также полагаем, что суду следует предоставить право утверждать размер гонорара адвоката с точки зрения его разумности.

Проведенный анализ влияния ранее сложившейся практики Арбитражных Судов РФ на совершенствование системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве показывает, что оно носит менее императивный характер, по сравнению с влиянием актов Конституционного Суда РФ, так как не содержит обязательных предписаний относительно необходимости внесения изменения в действующее законодательство.

В ходе исследования были сформулированы выводы относительно влияния судебной практики на совершенствование структуры кодифицированных актов:

Во – первых, подчеркивается, что существуют две формы влияния судебной практики на оптимизацию системы защиты коллективных интересов (решения Конституционного Суда РФ, судебная практика Верховного Суда РФ и ранее сложившаяся практика Высшего Арбитражного Суда РФ (в первую очередь ее обобщение));

Выделяются также особенности влияния актов Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, которые состоят в том, что они, не будучи актам правотворчества, не отменяют норму права, а признают ее недействующей, что фактически исключает ее из законодательного массива. Кроме того, указанные акты обязывают органы законодательной власти внести изменения в нормативный акт в части отмены той или иной нормы, а также принятия иных норм.

Помимо прочего, акты Конституционного Суда РФ о признании нормы неконституционной, обладая обратной силой, служат основанием для

отмены ранее принятого решения арбитражного суда, базирующегося на данной норме;

На основании анализа существующий на сегодняшний день судебной практики и ее влияние на оптимизацию защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, с учетом особенностей функционирования арбитражных судов, автором подчеркивается, что оно имеет огромное значение, требует пристального внимания со стороны ученых-юристов, постоянного совершенствования и нормативного закрепления основополагающих характеристик коллективных интересов в решениях Пленума Арбитражного Суда РФ.

На сегодняшний день рассматриваемый механизм коллективной защиты, к сожалению, не отличается сбалансированностью и нуждается в существенной корректировке.

Подводя итог сказанному, следует отметить необходимость всестороннего сбалансированного учета опыта зарубежных государств, а также требований практики при формировании изменений в действующее законодательство в части совершенствования механизма защиты коллективных интересов в судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
2. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3302; 2010. № 18, ст. 2145.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2009. № 52, ч. 1, ст. 6428.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 23 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2010. № 30, ст. 4009.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 27 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 1; 2010. № 31, ст. 4208.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 30 июля 2010 г.) // Собр.

- законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; 2010. № 32, ст. 4298.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. от 30 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340; 2010. № 32, ст. 4298.
  9. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22, ст. 2066; 2009. № 48, ст. 5740.
  10. Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2009. № 23, ст. 2754.
  12. Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 30 апреля 2010 г. № 3-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18, ст. 1589; 2010. № 18, ст. 2141.
  13. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2009 г. № 9-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2009. № 52, ч. 1, ст. 6402.
  14. Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3013.
  15. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

16. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.
17. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.

Нормативно-правовые акты иностранных государств

1. European Parliament resolution of 2 February 2012 on 'Towards a Coherent European Approach to Collective Redress', European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides> (дата обращения: 08.06.2018).
2. Федеральные Правила гражданского процесса США. URL: <http://constitutions.ru/archives/7745> (дата обращения: 04.06.2018).
3. Директива 2011/83/EU Европейского парламента и совета от 25 октября 2011 г. о правах потребителей. URL: <http://75.rospotrebnadzor.ru/content/direktiva-201183eu-evropeiskogo-parlamenta-i-soveta-ot-25go-oktyabrya-2011-goda-o-pravakh-po> (дата обращения: 03.06.2018).
4. Transnational group actions. Report and Resolution. Submitted to the ILA 73rd Conference, Rio de Janeiro, August 17-21, 2008. URL: www.ila-hq.org/.../42D26742-4ED3-4638-8C0 (дата обращения: 02.06.2018).
5. SGPA § 8 (SFS 2002:599)
6. SGPA § 13, 24, 49, 59.

1. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Евгения Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2012. № 25.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48, ст. 5722.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 24, ст. 2658.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами

- ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7, ст. 932.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.
  6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 3.
  7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».
  8. Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.
  9. Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

1. Воронцова И.В. Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола, 2013. С. 28.
2. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород, 2015. С. 34.
3. Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 2017. С. 45.
4. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 2017. С. 145, 153–157.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2016. С. 561.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 619.
7. Судебная практика в российской правовой системе / под ред. Н.С. Братуся. М., 2015. С. 201.
8. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 454.
9. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 2008. С. 10–11.
10. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие для вузов. М., 2016. С. 164.

Статьи в журналах, научных сборниках

1. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 4. С. 70–87.
2. Жилин Г.А. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 1. С. 23–29.
3. Бевзенко Р. Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // Zakon.Ru: сайт. 2016. 24 янв. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/1939?entryName=rol_pravovykh_pozicij_vysshego_arbitrazhnogo_suda_rf_v_razvitii_chastnogo_prava_rossii (дата обращения: 31.05.2018).
4. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10.
5. Ястржембский И.А. Современное понимание сущности судебного прецедента // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. № 1. С. 353.
6. Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей / гл. ред. И.Х. Дамения. СПб., 2017. С. 55.
7. Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 92.
8. Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2017. С. 332.
9. Молчанов В.В. Источники правового регулирования судебного доказывания // Ученые-юристы МГУ о

современном праве: антология / под ред. М.К. Треушников. М., 2015. С. 141

10. Бабкин А.И. Единство судебной практики как основа правосудия // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2014. С. 265–275
11. Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права: сборник статей / отв. ред. М.М. Славин. М., 2016. С. 151–152
12. Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург, 2015. С. 43
13. Комиссаров К.И. Роль судебной практики в последовательном развитии законодательства // Проблемы гражданского процессуального права в свете Конституции РФ: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск, 2010. С.25–30.
14. **Боннер А.Т. Судебный прецедент в российской правовой системе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2014. № 3. С. 155.**
15. **Ястржембский И.А. Являются ли постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации источником права? // АПК и ГПК 2012 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: материалы**

- Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Р.Ф. Каллистратова. М., 2014. С. 51–59.
16. Загайнова С.К. Место судебной практики среди источников российского права: историографический анализ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2015. № 4. С. 209–237.
  17. Василевич Г.А. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан // Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 3–5 июня 2008 г.) / ред. Г.А. Василевич, М.М. Германович, В.А. Кучинский и др. Минск, 2008. С. 13.
  18. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2009. № 3 (28). С. 95–102.
  19. Основные направления деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина в 2017 году // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 2. С. 2–7.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 20.

2. Пунтус С.А. Проверка конституционности законов по запросам судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 13.

Работы зарубежных авторов

1. Вей В. Австралийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 564–565.
2. Вот С. Бельгийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 577.
3. Гриновер А. Бразильский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 572.
4. Каладжич Я. Канадский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 587–588.
5. Линдблом П.Х. Шведский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский

- контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 635–636.
6. Литван Э. Нидерландский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 615–616.
  7. Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 600.
  8. Сильвестри Э. Итальянский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 609.
  9. Уокер Дж. Основной доклад в секции № 5 Групповые иски: социокультурные аспекты // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 515.
  10. Scott I., McCormick N. To Make a Difference: A Memoir, Stoddart, 2001, at 182, цит. по: Hon. I. Binnie, Mr. Attorney Ian Scott

and the ghost of Sir Oliver Mowat // (Spring 2004) *Advocates Soc. J.* № 4,4.

11. Sir Harry Woolf, *Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the Civil Justice System in England and Wales*; John Soibabji et al. (eds.), Civil Justice Council, *Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions* 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.
12. John Soibabji et al. (eds.) Civil Justice Council, *Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions* 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.
13. Mulheron Rachael. *The Class Action in Common Law Legal System: A Comparative perspective*, Hart Publishing, 2004, 303.
14. Shapiro David L. *Class Actions: The Class as Party and Client* //73 *Notre Dame L. Rev.* 913 (1997–1998)); S. Aft. *Taw Comm'n.* *The Recognition of a Class Action in South African Law*, para. 5.5 (Working Paper № 57); Morabito Vince. *Ideological Plaintiffs and Class Actions — An Australian Perspective* // 34 *U. B. C. L. rev.* 459.497 (2000- 2001); Cooper Edward H. *Rule 23: Challenges to the Rulemaking Process* // 71 *N. Y. U. L Rev.* 13, 26-32 (1996).
15. Ont. Law Reform Comm'n. *Report on Class Actions*, at 128, 132; Lafond Pierre-Claude, *Consumer Class Actions in Quebec to the Year 2000: New Trends, New Incentives* // 8 *Consumer L. J.* 329, 332 (2000).
16. Waye Vicki, Morabito Vince. *The Dawning of the Age of the litigation Entrepreneur* // 28 *Civ. Just. Q.* 389. 425 (2009). U.K.

17. Morabito V. An Empirical Study of Australia's Class Action Regimes, Second Report: Litigation Funders, Competing Class Actions, Opt Out Rates, Victorian Class Actions and Class Representatives 21 (2010).
18. Alarie B. Rethinking the Approval of Class Counsel's Fees in Ontario Class Actions // (2007) 4: Canadian Class Action Review 15.
19. Mulheron Rachael. The Modern Cy pres Doctrine: Applications and Implications. University College? London Press, 2006.